

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЧИНСКИЙ ФИЛИАЛ

***УСМОТРЕНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ОСУЖДЕНИИ
БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ***

Монография

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»
Ачинский филиал

З.Р. Рахматулин

**УСМОТРЕНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ
ОСУЖДЕНИИ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Монография

Ачинск 2020

УДК 343.8
ББК 67.409
Р 273

Рецензенты:

Червяков М. Э. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз ФГКОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»;

Кудашова И.В. – кандидат философских наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского Юридического института МВД России.

Автор:

Рахматулин З.Р. – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин Ачинского филиала ФГКОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».

Р 273 **Рахматулин З.Р. Усмотрение при реализации судебного контроля при осуждении без лишения свободы/** Рахматулин З.Р. Краснояр. гос. аграр. ун-т. Ачинский ф-л.– Ачинск, 2020. – 91 с.

В монографии осуществляется анализ судебного усмотрения при реализации контрольных функций судами в отношении осужденных без изоляции от общества. На основе изучения значительного теоретического и эмпирического материала, рассмотрены ретроспективные аспекты изучаемой проблематики, а также дана характеристика судейского усмотрения при корректировке ограничений (обязанностей), установленных осужденным и замене наказания на более строгое или отмене условного осуждения. С учетом этих данных, разработаны рекомендации по установлению пределов дискреционных полномочий судей при реализации судебного контроля за исполнением мер, не связанных с лишением свободы.

Монография адресована преподавателям, правоприменителям, студентам и слушателям юридических вузов и институтов, а также иным лицам, интересующимся исследуемой проблематикой.

© Рахматулин З.Р., 2020

© Ачинский филиал ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2020

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Общая характеристика дискреционных полномочий судей при реализации контроля за исполнением мер без лишения свободы: исторический и теоретический аспекты.	8
1.1. Ретроспективный анализ развития судейского усмотрения в советский период.....	8
1.2. Вопросы судейского усмотрения при исполнении приговора суда в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера	18
Глава 2. Судейское усмотрение при корректировке требований режима наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и условного осуждения и их замене или отмене.....	24
2.1. Судейское усмотрение при дополнении, изменении и отмене ограничений и обязанностей, установленных осужденным без изоляции от общества, и условно, а также при замене наказания на более строгое или отмене условного осуждения.....	24
2.2. Пределы дискреционных полномочий судей при контроле за исполнением наказаний без изоляции от общества	43
Заключение	62
Список используемой литературы:	66
Приложения	75

Введение

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года ведется речь о том, что уголовно-исполнительная система во многом сохранила черты пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество. Она не учитывает нынешнее состояние экономики, интеграцию Российской Федерации в международное правовое поле, международные стандарты обращения с заключенными и развитие гражданского общества. Это обусловило необходимость закрепления в качестве одного из пунктов приоритетных задач – расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы.

Безусловно, законодательство и правоприменительная практика в этой сфере перманентно совершенствуется, поскольку это одно из ключевых направлений уголовно-исполнительной политики РФ. Определенные результаты в данной области имеются. Так, согласно статистическим данным, размещенным на сайте ФСИН России, в последние несколько лет количество лиц, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях на конец отчетного периода растет. Например, в 2015 году подучетных насчитывалось 306448, в 2016 г. – 432092; в 2017 г. – 503865; в 2018 г. – 509965. Однако, расширяя сферу применения альтернативных лишению свободы наказаний, общество сталкивается с другой проблемой, рецидив среди таких осужденных тоже увеличивается. Об этом свидетельствуют статистические данные. Так, в 2015 году снято с учета в связи с осуждением за новое преступление 11549 осужденных; в 2016 г. – 10652; в 2017 наблюдается серьезное увеличение данного показателя, и он составляет – 15692; в 2018 году он растет и равняется 19002.

В этой связи изучение отдельных вопросов повышения эффективности контроля за исполнением наказаний без изоляции от общества не теряет

своей актуальности. В монографии эти аспекты будут приняты во внимание и подробно раскрыты.

Оптимальное установление режимных требований различным категориям осужденных в приговоре или постановлении суда существенно влияет на уровень пенального и постпенального рецидива среди осужденных, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях. Судьи при применении тех или иных запретов в первую очередь должны учитывать личностные характеристики лица. Однако в практической деятельности режимные требования применяются не всегда оптимально, что впоследствии сказывается на том, что виновные вновь совершают преступления. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость выработки научно-обоснованных рекомендаций судьям с целью установления определенных ориентиров в вопросах применения оптимального круга запретов различным категориями осужденных, исходя из индивидуального криминологического прогноза их поведения.

Теме усмотрения в различных отраслях права уделяли внимание следующие авторы: Б.Д. Абушенко, А.Я. Баев, Д.Н. Бахрах, А.Т. Боннер, Ю.В. Грачев, В.В.Денисенко, А.С. Дугенец, В.Н. Дубовицкий, А.С. Емузов, Н.Б. Зайдер, А.Ф. Клейман, М. Лазерсон, С.Н. Махин, Е.А. Мишин, И.В. Панова, О.А. Папков, Б.В. Россинский, А.Б. Стелин, А.А. Хайдаров, А.П. Шергин, и мн. др.

Отдельные аспекты судейского усмотрения в уголовном и уголовно-исполнительном праве рассмотрены в работах: А.Г. Антоняна, А.С. Горелика, А.Я. Гришко, Ю.В. Грачевой, И.А. Давыдовой, В.В. Николука, Н.А. Колоколова, А.Н. Павлухина, Д.А. Пархоменко, А.И. Рарога, В.И. Селиверстова, П.В. Тепляшина, В.А.Уткина и других исследователей.

Цель и задачи. Целью монографического исследования является раскрытие вопросов судейского усмотрения при реализации контроля за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового характера, выработка рекомендаций

правоприменителю по вопросам замены наказания на более строгое, отмены условного осуждения, а также установлению ограничений и обязанностей осужденным, по представлениям уголовно-исполнительных инспекций. Обозначенная цель обусловлена решением следующих задач:

- осуществить ретроспективный анализ развития судейского усмотрения в советский период;
- изучить вопросы судейского усмотрения при исполнении приговора суда в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера;
- рассмотреть судейское усмотрение при дополнении, изменении и отмене ограничений и обязанностей, установленных осужденным без изоляции от общества, и условно, а также при замене наказания на более строгое или отмене условного осуждения;
- сформулировать пределы дискреционных полномочий судей при контроле за исполнением наказаний без изоляции от общества.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в ходе реализации судами полномочий по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового характера.

Предмет исследования составляют нормы действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы судебного контроля при наказаниях без изоляции от общества и условного осуждения; материалы судебной и уголовно-исполнительной практики, доктринальные источники по теме исследования.

Методологическую основу монографии составили общенаучные методы исследования (исторический, логический, системный, социологический, диалектический) и частнонаучные (логико-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический). Применение данных методов позволило комплексно проанализировать проблемные вопросы

выбранной области научного поиска с учетом закономерностей взаимодействия ее внутренних и внешних элементов.

Эмпирическую базу исследования составили: приговоры судов Красноярского края, Кемеровской, Томской, Новосибирской и Иркутской областей (всего 652 приговора), содержащиеся в архивах, а также размещенные на портале «Судебные и нормативные акты РФ»; данные ФСИН РФ, МВД РФ, сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2010–2019 гг.. Кроме того, в основу исследования положены результаты изучения 257 учетных личных дел осужденных к ограничению свободы, отбывающих или отбывавших наказание в Красноярском крае в период с 2010–2018 годы, а также 175 учетных личных дел осужденных условно. В ходе исследования были проанализированы данные, полученные при анкетировании 35 судей и 98 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по Красноярскому краю.

Работа состоит из введения, двух глав, которые включают в себя параграфы, и заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

Глава 1. Общая характеристика дискреционных полномочий судей при реализации контроля за исполнением мер без лишения свободы: исторический и теоретический аспекты.

1.1. Ретроспективный анализ развития судейского усмотрения в советский период.

Анализ судейского усмотрения при исполнении наказаний без изоляции от общества целесообразно начать с рассмотрения аналогичных законодательных конструкций, существовавших в истории нашего государства. Это позволит ответить на принципиальные вопросы, касающиеся того, были ли ранее известны законодательству такие нормы, имеется ли практический опыт их реализации? Отметим, что частично эти вопросы были изучены через призму функционирования оценочных категорий в уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом)¹ праве. Некоторые аспекты данной проблематики затрагивались в трудах А.Г. Антоняна, А.М. Меликяна, Н.А. Глебовой, А.А. Ческнокова, В.А. Уткина. В ходе повествования необходимо определиться с тем, какие исторические периоды наиболее актуальны и содержат примеры законодательных актов, в которых фигурируют конструкции, предполагающие определенный простор для принятия судьями решений по собственному усмотрению.

Думается, что необходимо руководствоваться периодизацией, которая имеется в науке. Так, В.А. Уткин выделяет три основных социально-политических периода. «Досоветский (до 1917 г.), советский (с 1917 по 1991 г.) и постсоветский периоды (с 1991 г. и по настоящее время). В рамках каждого из них наука проходила ряд этапов, определявшихся в их основе кодификациями законодательства и изменениями в государственной

¹ Антонян А.Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 2016. 25 С.

политике в области применения (назначения и исполнения) уголовных наказаний»².

Поскольку из этих этапов в рамках первого говорить о развитии альтернативных лишению свободы мер не приходится, во внимание будет принят второй этап. Так, по справедливому утверждению В.А. Уткина, «В российской империи конца XIX – начала XX в. наука об исполнении уголовных наказаний («тюремведение») находилась на периферии отраслей юридических знаний и не представляла сколько-нибудь значимого интереса для общества. Само ее название свидетельствует, что, с одной стороны она ограничивала свой предмет исполнением только одного из уголовных наказаний – лишения свободы. С другой стороны, эта наука выходила за рамки сугубо юридической, охватывая целый комплекс вопросов «тюремного дела»: от управления местами заключения до архитектуры «тюремных замков»». Но красной нитью реализации данного исторического отрезка времени следует считать то, что все-таки приоритетным направлением в развитии науки являлась разработка тюремных мер.

В рамках изучения советского этапа развития во внимание будут приняты Уголовный и Исправительно-трудовые кодексы, принятые в это время. Безусловно, рассмотрение вопросов усмотрения при исполнении наказаний, не предполагающих изоляцию лица, должно происходить с учетом норм, регламентирующих порядок и условия исполнения конкретных наказаний.

Первоначально обратим внимание на УК РСФСР 1926 года, в котором предусмотрены меры социальной защиты в отношении лиц, совершивших преступление (раздел 4). Кроме лишения свободы этот документ включает в себя принудительные работы без лишения свободы, удаление из пределов Союза ССР на срок; удаление из пределов РСФСР или из пределов отдельной местности с обязательным поселением в других местностях или без этого или

² Уткин В.А. Отечественная наука уголовно-исполнительного права: очерк истории/Уголовная юстиция № 9.2017. С. 69.

с запрещением проживания в отдельных местностях либо без такого запрещения и иные меры. Речь идет об этих мерах, поскольку они наиболее схожи с ныне действующими наказаниями, не связанными с изоляцией осужденных от общества. Следовательно, отдельные законодательные конструкции должны быть нами изучены.

Так, в связи с этим примечательна ст. 29 УК РСФСР, в которой закреплено, что «При определении судом иных, кроме лишения свободы, мер социальной защиты судебно-исправительного характера, *суд вправе (Выделено мной – З.Р.)*, приняв во внимание предварительное до суда заключение, соответственно смягчить избранную им меру социальной защиты или постановить о полном неприменении к осужденному определенной приговором меры социальной защиты».

Другими нормами изучаемого акта судьям также предоставлены определенные дискреционные полномочия. Например, ст. 42 УК РСФСР предусматривает, что «штраф есть денежное взыскание, налагаемое судом в пределах, установленных отдельными статьями настоящего Кодекса, а при применении его в качестве дополнительной меры – по усмотрению суда.

Во всяком случае штраф налагается в соответствии с имущественным положением осужденного.

При определении штрафа суд может постановить о замене его, в случае неуплаты, принудительными работами без лишения свободы из расчета за сто рублей штрафа – один месяц принудительных работ. Замена штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом не допускается».

В данной статье закреплено, что штраф в определенных случаях может применяться по усмотрению суда, а при злостном уклонении от него он может быть заменен на более строгие меры. Необходимо отметить, что согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации это порядок отличается. Так, в ч. 5 ст. 46 УК РФ закреплено, что «в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере,

исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф *заменяется* (выделено мною – З.Р.) иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса».

Следовательно, в настоящее время формулировка является императивной. В случае несоблюдения режима штрафа суд должен заменить осужденному наказание на более строгое, в порядке, установленном уголовным законодательством.

Таким образом, законодательные конструкции, предполагающие судебское усмотрение встречаются в УК РСФСР 1926 года. Безусловно, их не так много, но это связано с тем, что система наказаний без изоляции от общества не является разветвленной. Но тем не менее наличие гуманистических начал в данный исторический период сложно отрицать, поскольку «благодаря проведенной кодификации перед наукой исправительно-трудового права открылись новые перспективы. Существенно расширился ее предмет, поскольку ИТК РСФСР 1924 г. наряду с лишением свободы, отбываемом в исправительно-трудовых учреждениях, регулировал также исполнение принудительных работ без содержания под стражей».³

Но более интересен с позиций изучения дискреционных полномочий должностных лиц анализ ИТК РСФСР 1933 года. В нем появился раздел I Исправительно-трудовые работы без лишения свободы. В ст. 9 ИТК РСФСР содержатся нормы, которые предполагают определенное усмотрение суда в вопросах, касающихся исполнения приговора. Так, в ст. 9 ИТК РСФСР

³ Уткин В.А. Отечественная наука уголовно-исполнительного права: очерк истории//Уголовная юстиция № 9.2017. С. 69.

закреплено, что исправительно-трудовые работы, назначенные на срок до шести месяцев, в отношении лиц, состоящих на постоянной работе, отбываются ими, как правило, по месту их работы. В исключительных случаях суд может постановить о направлении этих лиц на работы, организуемые исправительно-трудовыми органами. Исправительно-трудовые работы, определенные судом на срок свыше шести месяцев в отношении лиц, состоящих на постоянной работе, отбываются ими, в зависимости от приговора суда, либо по месту их работы, либо на работах, организуемых исправительно-трудовыми органами. Исправительно-трудовые работы отбываются колхозниками, осужденными на срок до шести месяцев, в своих колхозах; осужденными на срок от шести месяцев и выше – на работах вне колхоза по усмотрению исправительно-трудовых органов. Суд вправе в отдельных случаях допускать отступления от этого порядка.

Анализ данной нормы позволяет констатировать, что суд выбирает вид работ, а также может определять место, где осужденные будут трудиться.

Нормы, которые содержат в себе усмотрение, содержатся и в ст. 109 «В случае злостного уклонения от исполнения исправительно-трудовых работ исправительно-трудовое учреждение ставит перед народным судом по месту исполнения приговора вопрос о замене ссылки лишением свободы».

Также примечательно, что в данном документе имеется раздел IV, который называется «Наблюдательные комиссии». Можно констатировать, что они обладали рядом судебных полномочий, предполагающих усмотрение. В частности, к ним относятся: право на условно-досрочное освобождение, решение вопроса о замене наказания на более строгое в установленном законом порядке (ст. 115) и т.д. Таким образом, можно констатировать, что судебское усмотрение было в это время по-прежнему велико, однако ряд судебных полномочий принадлежал и иным субъектам.

Следующий документ, который мы проанализируем – это УК РСФСР 1960 г. В ст. 21 данного документа предусмотрено 11 видов наказаний, кроме того в ст. 23 фигурирует смертная казнь. Более мягкими чем лишение

свободы и смертная казнь являются такие наказания как ссылка, высылка, исправительные работы без лишения свободы и иные. Поскольку для настоящего исследования более интересны указанные три меры, проанализируем их подробнее.

Так, в ст. 28 УК РСФСР закреплено, что «в случае уклонения от отбывания наказания лица, осужденного к исправительным работам без лишения свободы с отбыванием по месту работы, суд по представлению органа внутренних дел либо по ходатайству общественной организации или трудового коллектива может направить это лицо для отбывания наказания в иные места, определяемые органами, ведающими применением исправительных работ, но в районе жительства осужденного.

В случае злостного уклонения от отбывания наказания лица, осужденного к исправительным работам без лишения свободы, суд может заменить неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок».

В отличие от Уголовного кодекса РФ представления в случае уклонения от отбывания меры могли направлять не только специальные органы, но и представители общественных организаций или трудовой коллектив. Это серьезное отличие, поскольку в настоящее время представители общественных наблюдательных комиссий такими полномочиями не наделены. Более того, несмотря на то, что в ст. 23 УИК РФ ведется речь об общественном контроле, но таковой не предусмотрен в отношении уголовно-исполнительных инспекций.

Кроме этого, обратим внимание на ст. 44 УК РСФСР. Учитывая обстоятельства дела, личность виновного, а также ходатайства общественных организаций или трудового коллектива по месту работы виновного о его условном осуждении, суд может передать условно осужденного этим организациям или коллективу для перевоспитания и исправления. При отсутствии указанного ходатайства суд может возложить на определенный трудовой коллектив или лицо, с их согласия, обязанность по наблюдению за

условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы.

По ходатайству общественной организации или трудового коллектива, которым поручено наблюдение за условно осужденным, суд может сократить установленный приговором испытательный срок. Вопрос о сокращении испытательного срока может быть поставлен по истечении не менее половины этого срока.

Если условно осужденный, переданный на исправление и перевоспитание, а также под наблюдение общественной организации или трудовому коллективу, не оправдал их доверия, нарушил обещание примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление либо оставил трудовой коллектив с целью уклониться от общественного воздействия, то по ходатайству общественной организации или трудового коллектива суд может вынести определение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором.

Думается, что анализ данной нормы свидетельствует о том, что в советское время у суда имелись более широкие дискреционные полномочия. В настоящее время контроль, как правило, за исключением военнослужащих за условно осужденными осуществляет только специальный субъект – уголовно-исполнительная инспекция. Согласно цитируемой норме в советский период суд мог передавать условно осужденного при наличии ходатайств общественным организациям и трудовым коллективам.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное можно констатировать, что дискреционные полномочия должностных лиц в период действия УК РСФСР в вопросах контроля над исполнением наказаний без изоляции от общества и иных мер уголовно-правового характера, были более широки, чем по УК РФ. Отчасти это связано с тем, что в процесс исполнения уголовно-правовых мер было вовлечено большее количество субъектов. Исходя из этого, более подробный анализ реализации данных мер в уголовно-исполнительном законодательстве (исправительно-трудовом) более

поздних лет заслуживает отдельного внимания. В этой связи целесообразно обратить внимание на Закон СССР от 11.07.1969 г. № 4047-VII «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» 1969 года. В данном нормативном документе предусмотрен раздел IV Порядок и условия исполнения наказаний в виде ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы. Акцентируемся на нормах, которые содержат в себе соответствующее усмотрение. Так, в ст. 40 закреплено, что «в установленном законом порядке лица, отбывающие ссылку, доказавшие свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду, *могут быть* (выделено мною – З.Р.) представлены к условно-досрочному освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием». Также в ст. 41 предусмотрено, что «в установленном законом порядке лица, осужденные к высылке, доказавшие свое исправление, примерным поведением и честным отношением к труду, могут быть представлены к условно-досрочному освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием». Аналогичное правило закреплено и в ст. 45 указанного акта. «Осужденные, доказавшие свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду и обучению, могут быть в установленном законом порядке представлены к условно-досрочному освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием.

В случае уклонения от отбывания наказания лиц, осужденных к исправительным работам без лишения свободы, им может быть сделано предупреждение органом, исполняющим этот вид наказания. В случае злостного уклонения осужденных от отбывания наказания органом, исполняющим этот вид наказания, может быть внесено в суд представление о замене неотбытого срока исправительных работ без лишения свободы наказанием в виде лишения свободы».

Следовательно, Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик содержали нормы, которые предусматривают усмотрение должностных лиц. Они касались практики применения мер поощрений, дисциплинарных взысканий, а также рассмотрения вопросов о замене наказания на более строгое в порядке, предусмотренном законодательством. Отметим, что ныне имеющиеся правовые конструкции, которые фигурируют в Уголовном кодексе РФ и Уголовно-исполнительном кодексе РФ во многом схожи. Вопросы, связанные с фактом реализации контроля могут решаться правоприменителем исходя из внутреннего убеждения, знаний и опыта.

Также во внимание нами должен быть принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. В разделе III данного документа закреплён порядок и условия исполнения наказаний в виде ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы. Приведем нормы, в которых имеется определенное усмотрение при принятии тех или иных решений, которые влияют на правовой статус осужденных. Так, в ст. 89 закреплено, что лицу, отбывающему высылку, *может быть разрешен* (Выделено мною – З.Р.) временный въезд в места, запрещенные ему для проживания...

Определенное усмотрение имело место быть и при применении поощрений к осужденным. «Орган, ведающий исполнением наказания к высылке, за хорошее поведение и честное отношение к труду может разрешить высланному въезд в места, запрещенные для проживания, на время очередного отпуска.

В установленном законом порядке лица, осужденные к высылке, доказавшие свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду, могут быть представлены к условно-досрочному освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием».

Также аналогичные правила применялись и к лицам, отбывающим исправительные работы без лишения свободы

Так, в ст. 97 закреплено: «Осужденные, доказавшие свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду и обучению, могут быть в установленном законом порядке представлены к условно-досрочному освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием.

В случае уклонения от отбывания наказания лиц, осужденных к исправительным работам без лишения свободы, им может быть сделано предупреждение органом, исполняющим этот вид наказания.

Осужденный может обжаловать наложенное взыскание вышестоящему начальнику.

В случае злостного уклонения осужденных от отбывания наказания органом, исполняющим этот вид наказания, может быть внесено в суд представление о замене в соответствии со статьей 28 Уголовного кодекса РСФСР неотбытого срока исправительных работ без лишения свободы наказанием в виде лишения свободы».

Таким образом, в рамках настоящего параграфа рассмотрены вопросы судейского усмотрения в ретроспективе. Во внимание приняты акты, действующие в различные исторические периоды и содержащие в себе законодательные конструкции с правоприменительным усмотрением. Так, изучены ИТК РСФСР 1924 г., УК РСФСР 1926 г., ИТК РСФСР 1933 г., УК РСФСР 1960 г., Закон СССР от 11.07.1969 г. № 4047-VII «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г.», Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 года.

Отметим, что в данных правовых документах усмотрение было характерно при решении вопросов о поощрении и применении дисциплинарных взысканий к осужденным, а также замены наказания на более строгое в порядке, предусмотренном действующим законодательством. Кроме того, заметим, что на лицо определенное сходство ныне действующих формулировок, регламентирующих судебный контроль и актах не действующих. Одним из отличий является то, что в советский период в

процесс контроля и исполнения наказаний было вовлечено большее количество субъектов, а, следовательно, им была предоставлена более широкая дискреция в этих вопросах.

1.2. Вопросы судебного усмотрения при исполнении приговора суда в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не дает четких пояснений об осуществлении судом контроля за вынесенными судебными решениями. Однако, в соответствии с ч.1 ст. 20 УИК РФ, суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в соответствии с Уголовно-процессуальным законом Российской Федерации. Считаем, что эти вопросы должны быть более подробно изучены. Так, справедливо утверждение отдельных авторов о том, что «в многочисленных научных трудах, посвященных судебному контролю в уголовном судопроизводстве, обходится вниманием деятельность суда по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора»⁴. Но значимость этих аспектов для науки и практики сложно переоценить. Так, П.В. Тепляшин обоснованно указывает, что «конституционные положения о признании высшей ценностью для государства и общества прав и свобод человека и гражданина обуславливают обязанность судов обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод лиц, отбывающих уголовные наказания. Именно судебный компонент занимает особое место в механизме обеспечения правового положения осужденных»⁵. «Исследуя роль правоприменительной деятельности суда в воздействии на общественные отношения необходимо отметить, что важнейшей тенденцией гармонизации сферы исполнения уголовных наказаний выступает

⁴ Николук В.В. Судебный контроль за исполнением приговора // Вестник ОГУ №3 март 2006. С. 130.

⁵ Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 60.

расширение роли именно судебного регулирования уголовно-исполнительных отношений. При этом важно заметить, что государство, реализуя конституционную идею о приоритете прав, свобод и законных интересов отдельного человека, пытается построить комплексную систему средств и органов эффективного соблюдения и защиты указанных элементов правового статуса личности, вовлеченной в сферу исполнения уголовных наказаний»⁶.

Ученые, в отдельных случаях, рассматривают судебный контроль соотнося его с правосудием, тем самым указывая на актуальность рассмотрения этих вопросов. «Правосудие не складывается из одной лишь процессуальной деятельности. Исполнение назначенного судом наказания соответствующими органами в полном объеме и в установленном законом порядке – неотъемлемая задача правосудия, выражение связи между назначенным судом приговором и его обязательным, эффективным исполнением. Целью же правосудия в уголовном судопроизводстве, по сути, выступает исправление преступника и обоснования тем самым целесообразности судебной деятельности»⁷.

Закономерным итогом рассмотрения ими проблемных вопросов выступают предложения по совершенствованию правового регулирования анализируемой сферы. Отдельные из них, безусловно, заслуживают внимания и будут впоследствии оценены. Так, В.В. Николюк указывает на необходимость согласования текстов ст. 397 УПК РФ и ч. 1 ст. 20 УИК РФ. Другие исследователи считают целесообразным принятие закона «О контроле за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания»⁸.

⁶ Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 60.

⁷ Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 62.

⁸ Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 62; Гришко А.Я Судебный контроль за исполнением наказаний и новые Европейские пенитенциарные правила // Российский судья. 2007. № 2. С. 41; Колоколов

Анализируя вопросы правового статуса осужденных, В.А. Уткин подчеркивает значимость судебного контроля. С учетом этих обстоятельств исследователь предлагает изменить ч. 4 ст. 10 УИК РФ, и сформулировать ее следующим образом: «Права и обязанности осужденных определяются настоящим Кодексом и иным законодательством Российской Федерации, конкретизируются соответствующими закону иными нормативными правовыми и *правопримнительными актами (З.Р.)*, исходя из порядка и условий отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера»⁹.

Тем самым подчеркивается значимость роли суда в установлении и корректировке требований режима для осужденных. В некоторых случаях, солидизируясь с мнениями отдельных ученых, рассмотрим такой сегмент судебного контроля как судебское усмотрение при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового характера. Думается, что изучение этого вопроса в этой плоскости не менее актуально, более того, возможно он составляет основной костяк проблем судебного контроля.

Судебное усмотрение – это явление, которое перманентно находится в поле зрения ученых. В юридической литературе достаточно подробно изучены вопросы судебного усмотрения в общей теории права¹⁰, арбитражном процессе административном праве¹¹, уголовном праве¹², гражданском праве¹³, уголовно-процессуальном¹⁴. Констатируется, что

Н.А., Давыдова И.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2008. № 6. С. 19.

⁹ Уткин В.А. Правовой статус осужденных: законодательное и подзаконное регулирование//Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией В.А. Уткина. 2018. С.20

¹⁰ Бойко Д.В. Законность и усмотрение в правоприменительной деятельности : вопросы теории : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград. 2011. С. 18.

¹¹ Купреев С.С. Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. 2012. № 1. С.8-11; Жеребцов А.Н. Чабан Е.А. Административное усмотрение, административный произвол и административное (чиновничье) обыкновение // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 53-58.

¹² Грачева Ю.В. Перспективы существования судебного усмотрения в уголовном праве //Lex russia. 2014. № 8. С. 948.

¹³ Абдушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма. 2002. -176 с.

¹⁴ Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.

существование судейского усмотрения неизбежно. Так, А.И. Рарог отмечает, что оно обусловлено комплексом объективных факторов, а именно: «а) динамичностью условий существования общества; б) невозможностью обеспечить соответствие между определенностью права и бесконечным разнообразием жизненных явлений; в) невозможностью создания универсального правового рецепта, пригодного для разрешения всех частных случаев правовой ситуации определенного типа, то есть жестокого формулирования всех структурных элементов нормы; г) технико-юридическим несовершенством многих норм, делающее невозможным их применение без судебного толкования»¹⁵.

В этой связи авторы анализируют рассматриваемое понятие, формулируя собственные дефиниции и раскрывая его признаки. Так, по мнению Д.А. Пархоменко, усмотрение в уголовном праве — «это основанная на нормах уголовного закона деятельность компетентного органа, заключающаяся в оценке обстоятельств дела в контексте их уголовно-правового урегулирования, имеющая своим итогом принятие решения в рамках дозволенного законом в отношении лица, совершившего деяние, содержащее признаки конкретного состава преступления, с соответствующим его уголовно-процессуальным оформлением»¹⁶. Далее автор отмечает, что «усмотрение в уголовном праве осуществимо на всех этапах действия механизма уголовно-правового регулирования и охраны.... и выделяет три стадии его развития: 1) с момента совершения преступления до момента вступления обвинительного приговора в законную силу; 2) с момента вступления обвинительного приговора в законную силу до момента отбытия назначенного судом наказания либо освобождения от отбывания наказания; 3) с момента отбытия назначенного судом наказания (либо освобождения от отбывания наказания) до момента погашения или снятия

¹⁵ Рарог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм: Власть и право // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Власть и право. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003, Вып. 2 (7). С. 376.

¹⁶ Пархоменко Д.А. Усмотрение в уголовном праве : дис. ... канд.юрид. наук. Москва, 2015. С. 31.

судимости»¹⁷. Автор при формулировании указанных этапов опирается на мнения иных ученых¹⁸. Об усмотрении при реализации уголовного закона можно говорить и при исполнении мер уголовно-правового характера¹⁹. Думается, что, во многом соглашаясь с автором, следует указать и недостатки данной позиции.

Во-первых, определение усмотрения автором ограничено деянием и его уголовно-правовой оценкой. Однако отмечено им же, что усмотрение имеет место и после вынесения приговора вплоть до истечения или снятия судимости. Во-вторых, не в полной мере можно согласиться с тем, что в период отбывания наказания следует вести речь об усмотрении в уголовном праве. Представляется верным мнение Т.Г. Антонова, что эти отношения не в полной мере лежат в плоскости уголовного права и правомерно вести речь о том, что в этих случаях необходимо говорить об ответственности в уголовно-исполнительном праве²⁰. В части 2 ст. 2 УК РФ речь идет о том, что Уголовный кодекс РФ устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. А их реализация определена в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Так, в ч. 2 ст. 1 УИК РФ к задачам уголовно-исполнительного законодательства отнесена необходимость урегулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказания, определения средств исправления осужденных... Это позволяет вести речь об усмотрении в уголовно-исполнительном праве при исполнении наказаний. В настоящее время в юридической литературе имеются исследования оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве²¹. Также А.Я. Гришко отмечает, что «значительное количество прав и законных интересов осужденных, реализация которых зависит от судебного и

¹⁷ Пархоменко Д.А. Усмотрение в уголовном праве С. 31.

¹⁸ Филимонов В. Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 114–121; Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. СПб., 2009. С. 23–24.

¹⁹ Пархоменко Д.А. Усмотрение в уголовном праве С. 31.

²⁰ Антонов Т.Г. (2009). Правовая природа неправомерного уголовно-противоправного поведения и его последствий // Вестник Томского государственного университета. № 327. С. 103.

²¹ Антонян, А.Г. (2019). Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск. С. 10.

административного усмотрения»²². П.В. Тепляшин рассматривает вопросы судейского усмотрения при регулировании уголовно-исполнительных отношений²³.

Думается, что анализ вопросов судейского усмотрения при корректировке требований режима наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового характера также целесообразен. В этой связи обратим более подробное внимание на данные аспекты и изучим их через призму уголовно-исполнительных правоотношений в главе 2 монографии.

²² Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон будущего: направления реформирования// Юридическая наука и правоприменительная практика № 4 (30), 2014 С. 89.

²³ П.В. Тепляшин Указ. соч. С.61.

Глава 2. Судейское усмотрение при корректировке требований режима наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и условного осуждения и их замене или отмене

2.1. Судейское усмотрение при дополнении, изменении и отмене ограничений и обязанностей, установленных осужденным без изоляции от общества, и условно, а также при замене наказания на более строгое или отмене условного осуждения

Анализ вопросов, касающихся дискреционных полномочий судей при реализации наказаний без изоляции от общества проводился в юридической науке. Так, выделяется, что закрепление усмотрения может иметь три варианта: 1) употребление в тексте нормативных документов союзов «или», слов «имеет право», «может», 2) при использовании оценочных категорий, 3) совмещенный вариант²⁴. Также речь идет о: 1) ситуативном усмотрении, когда законодатель предоставляет правоприменителю исходя из особенной конкретной ситуации действовать по своему усмотрению; 2) усмотрение, основанное на оценочных категориях; 3) усмотрение при применении аналогии права и закона²⁵. Анализ ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ позволяет констатировать, что в тексте закона встречаются такие понятия как «суд может заменить» наказание на более строгое, кроме того, при исполнении ограничения свободы и условного осуждения ограничения и обязанности, установленные в приговоре суда, могут дополняться или корректироваться (ч. 3 ст. 53 УК РФ, ч. 7 ст. 73 УК РФ). А следовательно, при возникновении правоотношений по поводу исполнения приговора, как минимум о первых двух вести речь вполне обоснованно.

²⁴ Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар. 2008. С. 14, 27.

²⁵ Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. С. 12.

Отметим, что при исполнении приговора судебское усмотрение имеет место в следующих случаях : во-первых, при поступлении от уголовно-исполнительных инспекций (далее - УИИ) представления о дополнении, корректировке ограничений и обязанностей, возложенных приговором суда (ограничение свободы, условное осуждение), и продлении испытательного срока (при условном осуждении); во-вторых, при оценке данных, представленных УИИ о замене наказания на более строгое. В этом случае суд оценивает правомерность признания лица злостно уклоняющимся от отбывания наказания.

Рассмотрим первый вариант, который имеет место при поступлении представления от УИИ о дополнении, частичной отмене или изменении установленных судом ограничений (ч. 3 ст. 53 УК РФ) и обязанностей (ч. 7 ст. 73 УК РФ). Эти конструкции особенны, потому, что не присущи правовому регулированию других наказаний, не связанных с лишением свободы. Пересмотр первоначально установленных ограничений и обязанностей – важная составляющая оптимального функционирования режима указанных мер. Ведь с течением времени может измениться не только поведение осужденного, но и его интересы. Безусловно, законодателем эти процессы должны быть учтены. Кроме этого, только с помощью таких инструментов возможно осуществлять индивидуализацию исполнения уголовный наказаний, с учетом потребностей различных осужденных. В связи с этим отметим, что данные правила прописать в нормах действующего законодательства практически невозможно, поскольку исполнение каждого наказания обладает определенной спецификой. Вместе с тем учет этих обстоятельств позитивно скажется на прогностической функции режима исследуемых наказаний. Отметим также, что проведенное нами исследование осужденных к ограничению свободы и условно-осужденных в Красноярском крае в период с 2010-2018 год, всего изучено 438 личных дел осужденных к ограничению свободы и 397 условно) свидетельствует о том, что ограничения и обязанности, применяемые к

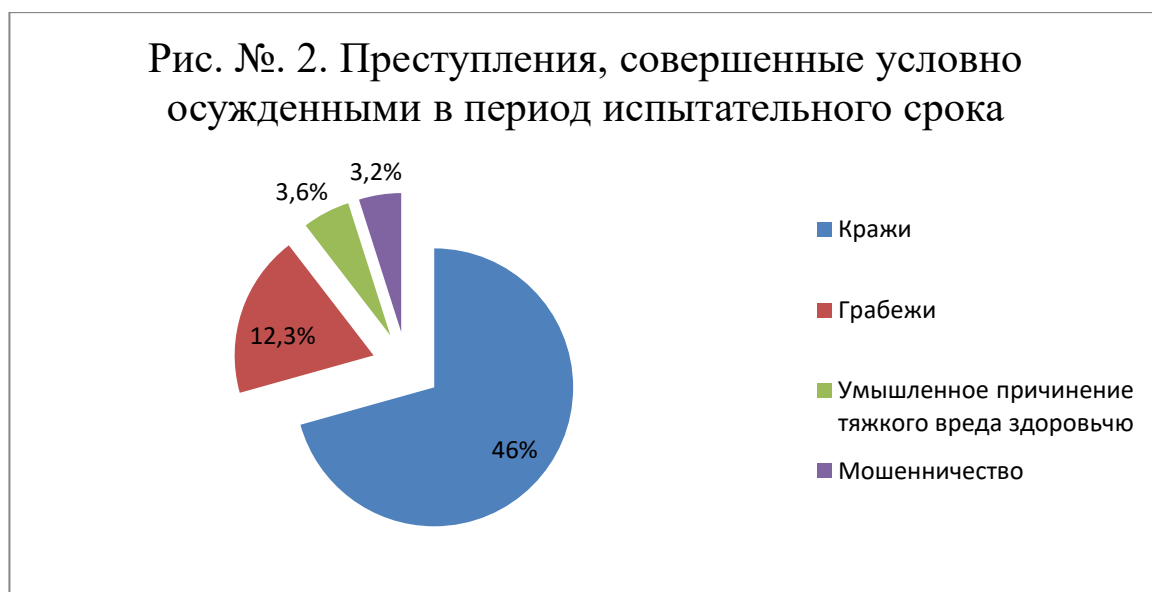
осужденным, играют свою позитивную роль, поскольку уровень пенального криминологического рецидива составляет 5 %, у условно осужденных 8,2 %. Уровень постпенального равен 25,6 % у осужденных к ограничению свободы, 38 % у условно осужденных См. Рис. № 1.

Наиболее высоким криминологический рецидив (как в период нахождения на учете, так и в течение двух лет после снятия с учета) являлся среди лиц, осужденных по ст.ст. 158, 166, 228 УК РФ). Отметим, что эти вопросы были также в поле зрения Л.М. Прокументова и Н.В. Ольховика²⁶, они пришли к определенным выводам, которые должны быть учтены нами при рассмотрении вопросов судебного усмотрения. Ими была исследована в том числе и структура рецидивной преступности осужденных, отбывающих исправительные работы, обязательные работы, запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, условное осуждение, отсрочку от отбывания наказания. Так, «в структуре преступлений, совершенных условно осужденными в течение

²⁶ Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2009. – 160 с.

испытательного срока, наибольший удельный вес занимают кражи (46 %) и грабежи (12,3 %), преступления, предусмотренные ст.ст. 228 и 228¹ УК РФ (0,2 %), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (3,6%), мошенничество (3,2 %)....»²⁷. Ввиду того, что остальные преступления не превышают 3 % в нашем исследовании они приведены не будут. Эти данные проиллюстрированы в рисунке № 2.

«Рецидивная преступность осужденных к обязательным работам также представлена кражами (48,3 %), грабежами (7,6 %), разбоями и преступлениями, предусмотренными ст.ст. 228 и 228¹ УК РФ (2,2 %). Среди преступности осужденных к исправительным работам превалируют кражи – 48 %, преступления, предусмотренные ст. ст. 228, 228¹ УК РФ (7,9 %), грабежей (8,7 %)»²⁸.

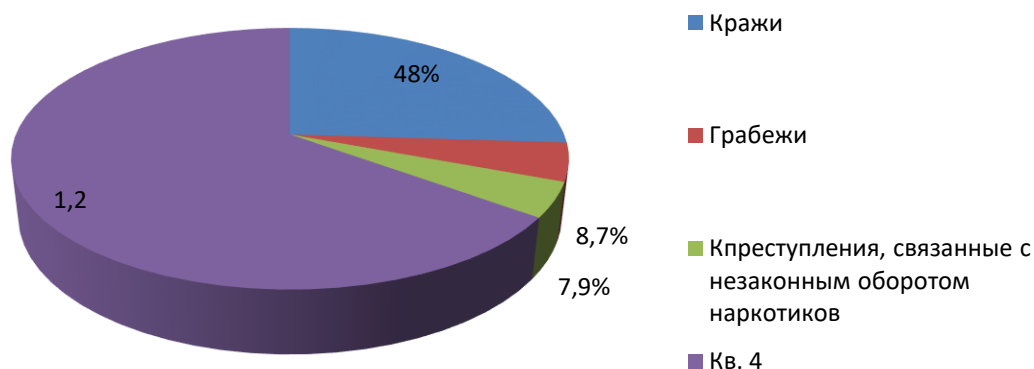
²⁷ Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение... С. 97.

²⁸ Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2009. С. 98.

Рис. № 3. Преступления, совершенные осужденными к обязательным работам в период отбывания наказания

Рис. № 4. Преступления, совершенные осужденными к исправительным работам в период отбывания наказания

Авторы также отмечают, что преступления против собственности, здоровья населения и общественной нравственности занимают первое и третье место соответственно²⁹.

Заметим, что в основном лица, состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, совершают преступления против собственности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Эти аспекты судом должны учитываться при разрешении вопросов, предусмотренных ст. 398 УПК РФ, отсутствие постоянного места работы, факты злоупотребления алкоголем или наркотиками могут являться катализатором совершения новых преступлений.

²⁹ Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение... С. 100.

Кроме этого, для практики реализации норм о замене наказания на более строгое, безусловно, имеет значение то, какие лица наиболее склонны к совершению новых преступлений в период нахождения на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Л.М. Прокументов, Н.В. Ольховик отмечают, что среди лиц, осужденных к обязательным работам, наиболее криминогенными оказались подучетные, отбывающие наказание за кражи и мошенничества³⁰. Среди виновных к исправительным работам наиболее рецидивоопасны лица отбывающие наказание по ст. 157 УК РФ (31 %), 27,5 % – кражи, 4 % – 228 и 228¹ УК РФ. Среди условно осужденных наиболее криминогенная категория – это лица, совершившие преступления против собственности – 67,5 %³¹.

Дополняют эту картину сведения о том, что большинство лиц, которые совершили преступления в период нахождения на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, обладали негативными характеристиками. В сравнении с основным контингентом среди них больше не работающих, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими средствами, ведущих аморальный образ жизни.

³⁰ Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение... С. 103.

³¹ Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. ... 107, 112.

Таким образом, эти аспекты должны учитываться судом при установлении дополнительных ограничений и обязанностей, а также при рассмотрении вопроса о замене наказания на более строгое. То есть усиление интенсивности режима должно осуществляться в отношении подучетных, которые входят в «группу риска», т.е. наиболее склонны к совершению новых преступлений. Правила аналогичны и в случаях, когда осужденный признан злостно уклоняющимся от отбывания наказания.

Поэтому учет этих факторов при реализации рассматриваемых наказаний играет немаловажную роль. В связи с этим вызывает интерес ныне складывающаяся практика реализации ч. 3 ст. 53 УК РФ, ч. 7 ст. 73 УК РФ судьями при разрешении представлений сотрудников УИИ. В какой степени эти действия согласованы? Не имеется ли здесь фактов злоупотребления со стороны должностных лиц и судей?

Отметим, что деятельность по установлению дополнительных ограничений является востребованной в практической деятельности. Установлено, что суды Красноярского края, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, рассматривая уголовные дела по существу, при вынесении приговора применяют одно дополнительное ограничение к 4,8 % лиц, два и более к 21,4 %, а в период отбывания наказания 50 % осужденных, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях, обременены дополнительным кругом запретов. Следовательно, данная норма в правоприменительной практике используется довольно часто. В основном сотрудники уголовно-исполнительных инспекций ходатайствуют перед судом о дополнении режима такими ограничениями как «не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов» – 52 %, «не посещать общественные места – 12 %», «не менять места работы – 6 %»³². Однако судьи далеко не всегда идут навстречу УИИ. Так, при ограничении свободы и условном осуждении 15 %

³² Во внимание не приняты случаи обращения УИИ с просьбой о корректировке ограничений и обязанностей, установленных судом, ввиду их несоответствия нормам действующего уголовного законодательства.

представлений не было удовлетворено. Цифра в какой-то мере не является значительной, но все-таки следует уделить ей внимание, поскольку такие решения, на наш взгляд, не всегда обоснованным. Суды мотивируют принимаемые решения по-разному. Например, тем, что требования УИИ не являются обоснованными или целесообразными.

Отметим, что преимущественно у судов отсутствуют явные ориентиры в этом вопросе. В связи с этим следует согласиться с Т.Г. Антоновым, что в основе принятия решений об изменении режимных требований должны быть данные о личностных характеристиках виновных. К примеру, среди осужденных к ограничению свободы наиболее рецидивоопасны осужденные за кражи, незаконный оборот наркотиков и угоны. Большинство из них не работают, не учатся, ведут аморальный образ жизни, не имеют семью, детей, страдают от наркотической или алкогольной зависимости. В связи с этим к ним следует применять большее количество дополнительных ограничений. С целью оптимизации этого процесса обратим внимание на отдельные принципы, уголовно-исполнительного законодательства, которые закреплены в ст. 8 УИК РФ. Анализ целесообразно начать с исследования принципа законности. По справедливому утверждению С.В. Чубракова, законность имеет место быть на всех стадиях исполнения судебного приговора³³. Суды при возложении факультативных запретов должны устанавливать их так, чтобы они соответствовали закону. То есть дополнять режим можно только теми средствами, которые закреплены прямо в норме, возлагать иные ограничения не следует. В практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций не редки случаи обращения в суды с представлением о приведении приговора суда в соответствие нормам уголовного законодательства в части установления ограничений и обязанностей. К сожалению, такие случаи нередки. Например, в приговорах встречаются такие формулировки как: не покидать место

³³ Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / Под. ред В.А. Уткина. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. С. 52.

постоянного проживания (пребывания) в «вечернее время», в «ночное время», после «22 часов», при этом, не уточнив какой именно период времени имел ввиду суд. Также немаловажным является вопрос о том, а может ли суд самостоятельно дополнить режим ограничениями, о которых не ходатайствует инспекция? Думается, что ответить на данный вопрос можно положительно.

Кроме того, в рамках данного параграфа целесообразно обратить внимание на иные принципы. Так, ведя речь о принципе индивидуализации, авторы не всегда одинаково трактуют его содержание. Отметим, что судам при взаимодействии с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций при реализации контрольных функций следует опираться на него. В юридической литературе отмечается, что в рамках данного принципа должны учитываться особенности личностных характеристик, осужденных при отбывании наказания и он реализуется путем изменения правового статуса, осужденного в зависимости от его поведения при применении мер поощрения и взыскания³⁴.

А.Я. Гришко, М.П. Мелентьев указывают, что данный принцип основан на учете индивидуальных особенностей личности осужденного, его поведения и выражен в ч. 3 ст. 9 УИК РФ³⁵.

В.А. Уткин отмечает, что «индивидуализация исполнения наказаний – это обеспечение максимально возможного соответствия наказания и соединяемых с ним некарательных мер личности осужденного характеру и тяжести совершенного преступления, а также поведению в период отбывания наказания. Причем уголовно-правовые основания индивидуализации также содержатся в обвинительном приговоре суда и в дальнейшем подлежат изменению на основании норм уголовно-исполнительного права в лучшую

³⁴ Уголовно-исполнительное право России : учеб. / под ред. В.И. Селиверстова. 2-е изд., перераб. и доп. С. 31

³⁵ Уголовно-исполнительное право : учеб. : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. С. 201-203.

либо худшую сторону в процессе исполнения (отбывания) наказания прежде всего в зависимости от поведения осужденного»³⁶.

Л.М. Прокументов отмечает, что принцип индивидуализации исполнения наказания предусматривает учет не групповых, а индивидуальных особенностей осужденных, что нашло свое отражение в нормах действующего уголовно-исполнительного законодательства России (ч. 3 ст. 9, ст. ст. 109, 110 УИК РФ)³⁷.

Таким образом, данный принцип обязывает правоприменителя учитывать индивидуальные качества личности осужденного с учетом которых будет возможно применять к нему наиболее эффективные средства исправительного воздействия.

Однако, рассмотрев имеющиеся трактовки принципа индивидуализации, следует обратить внимание на принцип рационального применения мер принуждения, который, по мнению А.И. Зубкова, включается в принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания³⁸.

Точка зрения С.М. Зубарева сводится к тому, что данный принцип предполагает привлечение осужденного к ответственности в установленных случаях (в том числе за неисполнение обязанностей или законных требований администрации) с максимально возможным учетом всех существенных обстоятельств и реализуется в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Рациональное применение средств исправления должно соответствовать требованиям ч. 3 ст. 9 УИК РФ. А стимулирование правопослушного поведения предполагает использование

³⁶ Цит. по Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность..... С. 74-75.

³⁷ Прокументов Л.М. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном праве РФ // Проблемы теории уголовного наказания и его применения : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Уткина. Томск, 2009. С. 11-14.

³⁸ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX– начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. С. 16-17.

комплекса моральных и правовых средств для корректировки поведения осужденного в процессе отбывания наказания³⁹.

А.А. Толкаченко считает, что этот принцип предполагает и экономию мер принудительного воздействия с учетом конкретных субъективных и объективных факторов⁴⁰.

Следующий принцип, который будет рассмотрен в ходе настоящего параграфа – это принцип соединения наказания с исправительным воздействием. Согласно точке зрения В.А. Уткина, наказание соединяется не со всяким, а с иным некарательным исправительным воздействием (представленным в виде исправительных мер), а также не только с иным исправительным, но и предупредительным воздействием (представленным в виде специально-предупредительных мер). В итоге его лучше именовать принципом соединения наказания с некарательным исправительно-предупредительным воздействием⁴¹.

Согласно точке зрения А.Я. Гришко, «реализация принципа соединения наказания с исправительным воздействием означает необходимость применения комплекса различных средств (которые отражены прежде всего в ч. 2 ст. 9 УИК РФ) с целью исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений»⁴².

Отметим, что эти точки зрения подтверждают роль исправительного воздействия непенитенциарного режима. Наказание включает в себя не только карательную сущность, но и исправительно-предупредительную составляющую.

Исходя из вышеизложенного можно резюмировать, что судебское усмотрение при применении факультативных запретов к осужденным судом по представлению УИИ достаточно серьезно. В этой связи необходимо

³⁹ Уголовно-исполнительное право России : учеб. / под ред. В.И. Селиверстова. 2-е изд., переаб. и доп. С. 31-32.

⁴⁰ Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учеб. для вузов / под. ред. М.К. Кислицына. С. 9-10.

⁴¹ Российский курс уголовно-исполнительного права. Т. 1. С. 113-118.

⁴² Цит по ЧубраковуС. 53.

предпринимать попытки по его ограничению исходя из социально-криминологического анализа индивидуального преступного поведения осужденных. Судам следует ориентироваться на поведение осужденных в период отбывания наказания, совершенное ими преступление, а также личностные характеристики осужденных, которые вкуче свидетельствуют о том, что контроль над ними должен быть усилен с целью недопущения совершения с их стороны новых преступлений.

Статистические данные свидетельствуют о том, что показатель удовлетворения данных представлений УИИ не так высок, а следовательно, порядок реализации этих вопросов урегулированы не оптимально. Так, при ограничении свободы данные представления удовлетворялись в 64 % случаях. По данным С.А. Ходжалиева, в Чеченской Республике этот показатель составил 40 %⁴³. В Томской области суды отказывали в удовлетворении представлений о замене штрафа примерно в половине случаев; в Кемеровской области данный показатель в 2007 г. составил 12 %, в 2008 г. – 53 %. В Новосибирской области аналогичный показатель в 2007 г. был равен 8 %, в 2008 г. – 59 %. Отметим, что при обязательных работах ч. 3 ст. 49 УК РФ сформулирована императивно, но, тем не менее, показатель удовлетворенных представлений УИИ не является значительным. В этой связи необходимо установить истинные причины такой ситуации, во многом они кроются в неопределенности дискреционных полномочий соответствующих должностных лиц. О широте и безграничности судейского усмотрения свидетельствуют как частные случаи, так и в целом картина, имеющая место при рассмотрении вопросов, связанных с заменой наказания на более строгое. Это также свидетельствует о высокой роли и целесообразности Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых будут разъясняться отдельные практические ситуации. Встречаются и случаи, когда не соблюдаются процессуальные нормы сотрудниками

⁴³ Ходжалиев С.А. Основные направления совершенствования криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской Республики)// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2. С. 104.

уголовно-исполнительных инспекций или судами, что впоследствии влечет за собой отсутствие рационального порядка замены наказания и иных мер уголовно-правового характера. Эти факты влияют на статистическую картину замены наказаний на более строгое или отмене условного осуждения. Так, в апелляционном постановлении Кемеровского областного суда по делу Т. отражено, что Центральным районным судом г. Кемерово исправительные работы ей заменены на лишение свободы сроком на 7 мес. 22 дня. Суд, проверив материалы, находит данное постановление подлежащим отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона (ст.389-17 УПК РФ). По мнению суда, осужденная не была надлежащим образом осведомлена о дате, времени и месте судебного заседания⁴⁴.

В другом примере, в апелляционном постановлении от 22 января 2018 года по делу № 22-5815/2017 в отношении осужденного П., вышестоящий суд признал постановление суда о замене условного осуждения и исполнения наказания, предусмотренного в приговоре суда, подлежащим отмене. В связи с неправильным применением уголовного закона и существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Суд считает, что не подтвердился факт того, что осужденный скрылся от контроля специализированного органа, а представление инспекции не соответствует требованиям ч. 3 ст. 74, ч. 4, 6 ст. 190 УИК РФ. Мера пресечения в виде заключения под стражу отменена, осужденный освобожден. Это в свою очередь свидетельствует о необходимости разъяснения отдельных норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в решениях Верховного Суда РФ.

Во многом эту проблему создает то, что в нормах закона отсутствует такое понятие, как злостное уклонение от отбывания наказания. Это приводит к тому, что судьи не точно осуществляют реализацию этих норм.

⁴⁴ Апелляционное постановление Кемеровского областного суда № 22-5457/2014 от 19 декабря 2014 г. по делу № 22-5457/2014 // СудАкт.

Обратимся к отдельным аспектам теоретической мысли в данной области. В исследованиях, посвященных злостному уклонению от отбывания уголовного наказания, это явление характеризуют через признаки, присущие преступлению, а именно указывают, что уклонение – это опасное, противоправное, виновное поведение осужденного лица⁴⁵. Также отмечают, что его можно считать «правонарушением», «деянием», «непреступным уголовно-противоправным поведением»⁴⁶.

Кроме этого, в юридической литературе злостное уклонение, по мнению Е.А. Тимофеевой, – это общественно опасное, противоправное поведение виновного лица, направленное на неисполнение обязанности претерпевать отрицательные для него последствия, связанные с назначением и отбыванием уголовного наказания, и осуществляемое лицом по причинам, признанным неуважительными. Злостным уклонение может признаваться при однократном грубом нарушении порядка и условий отбывания наказания или при повторном нарушении после получения официального предупреждения⁴⁷.

Л.Р.Сафин считает, что «злостное уклонение – это особенная разновидность уголовного правонарушения, которое при этом располагает рядом тождественных признаков с определением преступления»⁴⁸.

Таким образом, можно резюмировать, что несмотря на множество мнений по данному вопросу, уклонение от отбывания наказания считается противоправным поведением, которое имеет множество схожих черт с преступлением. Это сентенция влечет за собой то, что эти факты должны

⁴⁵ Чорная У.В. Последствия злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. С. 65.

⁴⁶ Антонов Т.Г. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных и его юридические последствия : автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 23 с.; Антонов Т.Г. Правовая природа преступного уголовно-противоправного поведения и его последствия//Вестник Томского государственного университета. № 327. 2009. С. 100-103.

⁴⁷ Тимофеева Е. А. Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение (злостное уклонение) от отбывания наказания: проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2008. С. 30.

⁴⁸ Сафин Л. Р. Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 86.

быть приняты во внимание и подлежат доказыванию с учетом личностных характеристик осужденных. На практике это в основном соблюдается, но тем не менее не всегда. Этот вывод основан на том, что наказание, как правило, не заменяется, если лицо работает, соблюдает иные требования непенитенциарного режима, обеспечивает семью. В случае, если виновный характеризуется негативно, как правило, мера заменяется. Однако исследование показало, что не существует прямой зависимости между количеством нарушений и вероятностью замены. Отдельные осужденные допускали значительное количество нарушений (15 и более), тем не менее им наказание не заменялось. К примеру, с помощью СЭМПЛ было выявлено, что осужденный более десяти покинул место своего постоянного проживания (пребывания), однако судья не посчитал такие нарушения злостными, и лицо продолжило отбывать назначенное наказание. Очевидно, что содержание лица в условиях, которые не в силах его сдерживать, влечет вероятность совершения им преступления, ставит под сомнение авторитет государственных органов и суда.

Нам представляется, что формулировки ч. 5 ст. 53 УК РФ и ч.5 ст. 73 УК РФ должны остаться прежними. Так, для одних виновных из материалов дела может следовать, что непенитенциарный режим для них приемлем и его не стоит менять, другим же следует осуществлять замену. Также, по нашему мнению, императивная формулировка нормы о замене ограничения свободы не приведет к существенному увеличению показателя удовлетворения представлений УИИ, этот вывод далее будет аргументирован. Для этого необходимо выделить основные обстоятельства, которые учитываются судом при рассмотрении представлений.

1. Суд оценивает поведение лица в судебном заседании, например, публичное обещание впредь не нарушать режим отбывания наказания, трудоустроиться, заняться иной общественно-полезной деятельностью.

2. Молодой (пожилой) возраст осужденного.

3. Поведение лица после вынесения представления инспекцией, судьи в решениях указывают, например, то, что лицо не нарушает режим после обращения УИИ с представлением. Тем более, что реальное положение вещей позволяет учитывать эти обстоятельства, ведь с момента вынесения ходатайства о замене до принятия судебного решения может пройти достаточное количество времени. По нашим данным, эти сроки могут равняться нескольким месяцам. Встречались случаи, когда представление рассматривалось в день истечения срока отбывания наказания или даже позже.

4. Недоказанность факта злостного уклонения от отбывания назначенного наказания. Количественные показатели учета данных обстоятельств приведены в таблице № 1.

Таблица № 1. Обстоятельства, учитываемые судом при вынесении решения об отказе в удовлетворении представления инспекции о замене ограничения свободы лишением свободы⁴⁹.

Поведение лица в судебном заседании	Возраст осужденного	Поведение лица после вынесения представления о замене ограничения свободы в порядке, предусмотренном ч. 5 статьи 53 УК РФ.	Недоказанность факта злостного уклонения от отбывания наказания
15,3 %	19,2 %	30,7 %	38,4 %

Из вышеизложенного следует, что факты злостного уклонения от отбывания наказания необходимо доказывать. Сведения о нарушениях должны быть достоверными, подтверждающими данные факты. Инспектор в ходе своей деятельности должен не просто установить, что лицо нарушает режимные требования, но и доказывать их в установленном порядке. С таким мнением в целом соглашаются и практические работники. Более того, судьи по итогу рассматриваемого представления в отдельных случаях используют такие формулировки, как «Оценив доказательства по делу, суд не находит

⁴⁹ Статистические данные представлены с учетом того, что в одном судебном решении, может содержаться несколько указанных пунктов.

оснований для удовлетворения представления». Думается, что сложившуюся практику рассмотрения данных представлений в этом направлении необходимо поддержать, поскольку она учитывает и содержание норм международного права. Так, в п. 14.2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) отражено, что «решение об изменении или отмене, не связанной с тюремным заключением меры, принимает компетентный орган, причем только после тщательного рассмотрения фактов, представленных как сотрудником, осуществляющим надзор, так и правонарушителем». Из этого следует, что инспектор должен предоставить неоспоримые доказательства тех нарушений, которые совершены осужденным. Но, отбывающий наказание также может представлять информацию, которой он владеет по существу проступков. В связи с этим в законодательстве необходимо закрепить правило, согласно которому осужденный или его адвокат могут давать объяснения по существу нарушения, представлять документы, справки, фото и видео материалы, которые по его ходатайству должны быть приобщены к материалам дела.

Как видно уклонение от наказания рассматривается, как своего рода противоправное поведение. В связи с этим следует отметить, что устанавливать эти факты стоит посредством доказательств. В УИК РФ никаких указаний на то, что нарушения необходимо доказывать нет. Но она содержится в Приказе МинЮста № 258, где в п. 41 отражено, что решение о применении мер взыскания применяется с учетом характера и тяжести совершенного нарушения, личности и поведения осужденного, отбытого срока. Также в Приказе не встречается слово «доказывает», однако в пункте «в» имеется словосочетание «осуществляет проверку». В п. 46 рассматриваемого документа закреплены соответствующие способы проверки. Представляется, что этот перечень не всегда достаточен для установления события нарушения. Поэтапно рассмотрим вопросы изменения действующего законодательства в этом направлении. Чтобы иметь

возможность внести изменения в Приказ № 258, необходимо редактировать положения действующего УИК РФ. Так, в ч. 2 статьи 58 УИК РФ после слова «инспекция» следует дополнить словосочетанием «в случае его подтверждения». Это необходимо сделать и для предупреждения и официального предостережения. Кроме этого, в ч.1 статьи 54 УИК РФ после слов «поощрения и взыскания» включить словосочетание «устанавливает факт нарушения и в случае его подтверждения применяет предусмотренные законом меры поощрения и взыскания». А приказ Минюста № 258 необходимо дополнить перечнем иных способов добывания информации о нарушении. Отметим, что отдельные из них применяются в практике уголовно-исполнительных инспекций, однако на законодательном уровне о них ничего не сказано. В рамках исполнения конкретных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, инспекции проводят такую работу. К примеру, в материалах личного дела осужденного Н. 19.05.2014 года по ч. 1 ст. 112 УК РФ мировым судьей судебного участка № 72 в Свердловском районе г. Красноярска к ограничению свободы сроком на один год имеются фото и видеоматериалы, полученные с разрешения осужденного, содержащие информацию об условиях его проживания. Запечатлены обстановка квартиры, жилищно-санитарные условия⁵⁰. Аналогичные мероприятия проведены и при проверке других лиц⁵¹.

Например, осмотр – посредством данного мероприятия выявляются повреждения на различных технических средствах или устройствах. Кроме этого, можно также производить осмотр места постоянного проживания

⁵⁰ Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного Н. по ч. 1 ст. 112 УК РФ к одному году ограничения свободы 19.05.2014 г. мировым судьей судебного участка № 72 в Свердловском районе г. Красноярска.

⁵¹ Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного Т. по ч. 1 ст. 112 УК РФ к одному году четырем месяцам ограничения свободы 9.04.2013 г. мировым судьей судебного участка № 91 в Центральном районе г. Красноярска; Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного С. по ч. 1 ст. 264 УК РФ к одному году ограничения свободы 19.12.2014 г. Свердловским районным судом г. Красноярска; Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного К. по ч. 1 ст. 238 УК РФ к десяти месяцам ограничения свободы 24.03.2014 г. Свердловским районным судом г. Красноярска.

(пребывания) лица. Например, с целью установления употребления им спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также запечатления условий его проживания. Следует закрепить, что данное мероприятие производится с участием двух понятых и (или) сопровождается использованием аудио, видеозаписи, фотографирования.

Заметим также, что в настоящее время инспекторами привлекаются специалисты по работе с техническими устройствами, применяемыми к осужденным, например, для констатации их исправности или неисправности. Также имеет место наблюдение в общественных местах, при проведении каких-либо мероприятий. С помощью такого способа устанавливается факт нарушения отдельных предписаний.

Следовательно, п. 41 Приказа № 258 необходимо дополнить перечнем следующих мероприятий.

- осмотром предметов, документов, места постоянного проживания (пребывания), иных помещений;
- привлечением специалистов для установления факта надлежащей работы технических устройств;
- использование средств видеозаписи, фото, аудиозаписи, с целью их возможности последующего осмотра и приобщения к личному делу;
- объяснение лица, данные на месте выявления нарушения;
- наблюдение;
- освидетельствование.

Следует также установить административную ответственность в отношении лиц, которые при опросе сообщают заведомо ложные сведения⁵².

Таким образом, в настоящее время уголовное и уголовно-исполнительное законодательство не в полной мере регламентирует вопросы, связанные с заменой ограничения свободы в установленном порядке. Данные аспекты подлежат детальной разработке, в ходе которой должна быть

⁵² Также в примечании к данному пункту необходимо закрепить, что объяснения лиц, основанные на догадке, предположении, слухе, а также если опрашиваемый не может указать источник своей осведомленности, являются недопустимыми данными.

создана другая модель, опирающаяся на научную составляющую. Для этого проанализированы институты замены, функционирующие при лишении свободы и иных наказаниях, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Введена модель, при которой уделяется внимание доказанности факта каждого уклонения, которая систематизирует деятельность инспектора по реализации процессуальных норм уголовно-исполнительного законодательства.

2.2. Пределы дискреционных полномочий судей при контроле за исполнением наказаний без изоляции от общества

В предыдущих параграфах велась речь о влиянии судебного усмотрения на правоприменительную практику в связи с чем в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, актах высших судов, следует предусмотреть варианты ограничения данной деятельности.

С.Ф. Купцова обоснованно указывает, что «наличие пределов судебного усмотрения является неотъемлемым свойством, обуславливающим его существование»⁵³. «В своем этимологическом значении предел судебного усмотрения представляет реальную границу, грань за которую судья не должен выходить в вопросах своего усмотрения. Принимая во внимание, что в современной России только начинается формирование судебного права, и механизмы контроля не так развиты, как в странах системы общего права, в языке юридических документов предел судебного усмотрения должен иметь четкие ориентиры, не предполагая своего расширительного толкования»⁵⁴. Соглашаясь с данным утверждением отметим, что криминологическая характеристика личности осужденного, данные о рецидиве (пенальном и постпенальном) и должны служить в качестве ориентиров для судей и иных практических работников. В

⁵³ Купцова С.Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: дис. канд. юрид. наук. Пенза, 2017. С. 146.

⁵⁴ Купцова С.Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект...С. 146.

процитированном предложении видно, что фигурирует два термина «предел» и «граница», думается, что их необходимо соотнести между собой и определиться, какой из них будет более удачным для употребления в тексте данной работы. Так, в толковом словаре В. Даля граница определяется как: «Грань, граница – рубеж, предел, межа, кон, край, кромка, конец и начало, стык, черта раздела»⁵⁵. «Предел – это начало или конец, кон, межа, грань, раздел, край, рубеж или граница, конец одного и начало другого, в смысле вещественном и духовном»⁵⁶. Безусловно, употребление этих терминов в качестве синонимов вполне разумно и верно, однако следует принять во внимание уточняющее мнение О.В. Боровковой о том, что «граница – это всегда «между», а «предел» принадлежит, во-первых, второму значению слова «граница» (окончание вещи), где определяет крайнюю степень, начало и конец (предел-граница); во-вторых, имеет самостоятельное значение»⁵⁷. Исходя из этого, более правильным считаем употребление термина «предел» судейского усмотрения. Поскольку нам важно определить варианты его ограничения, отметим, что оно имеет место быть там, где норма закона позволяет судье действовать по своему внутреннему убеждению при отсутствии четких законодательных ориентиров. Следовательно, рассмотрение данных вопросов целесообразно с точки зрения выработки рекомендаций судьям при рассмотрении конкретных уголовно-исполнительных споров.

В связи с этим сложно согласиться с мнением П.И. Люблинского о том, что «Судейское усмотрение для справедливого своего применения требует создания законодательных правил для руководства и многочисленных гарантий, препятствующих вырождению его в произвол»⁵⁸. Это мнение спорно, поскольку ограничение судейского усмотрения не всегда возможно только нормами законодательства, ведь таких лимитов может быть

⁵⁵ Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М.:Рус. яз., 1989. С. 5.

⁵⁶ Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М.:Рус. яз., 1989. С. 5.

⁵⁷ Боровкова О.В. «Граница» и «предел» как два способа ограничения // Вестник Томского государственного университета. № 299 (1). июнь. 2007. С. 39.

⁵⁸ Люблинский П.И. Судейское усмотрение // Журнал министерства юстиции. 1904. № 10. С. 253.

множество, так же как и возможных вариантов усмотрения. Более того, они охватывают важнейшие стороны процесса реализации уголовно-правовых санкций. Например, А.Г. Антонян указывает, что «среди оценочных категорий, содержащихся в нормах УИК РФ, 43 % отражают объективную обстановку, 52 % характеризуют поведение и личность осужденного и 5 % – действия персонала»⁵⁹. Считаем, что урегулирование этих вопросов только в нормах права лишит их определенной гибкости.

Кроме того, при регулировании уголовно-исполнительных отношений имеют место быть и моральные пределы. М.И. Клеандров отмечает, что «важную лепту в вопрос об ограничениях судебного усмотрения вносят и этические правила, которыми руководствуется (или не руководствуется) судья. Эти правила формализованы в меньшей степени, а подчас они действуют в неписанной форме и определяются общей моральной атмосферой в каждом конкретном суде»⁶⁰. Применительно к отношениям, возникающим по вопросам замены наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, это не менее важно, поскольку судья не должен идти на поводу у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, которые просят о возложении дополнительных обязанностей, ведь это является показателем эффективности деятельности данных подразделений. Более того, следует исключить случаи, когда наказание заменяется или не заменяется ввиду хороших или плохих отношений с инспектором или отношением к самому осужденному. Эти аспекты также имеют практическое значение. Судья, напротив, должен руководствоваться идеей корректировки наказаний так, что оно было наиболее эффективным для виновного.

«Пределы судебного усмотрения должны согласовываться с действующим законодательством и морально-нравственными основами общества. Реализация пределов судебного усмотрения зависит от опыта, профессионализма, высоких нравственных качеств судьи, заложенных

⁵⁹ Антонян А.Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 2016. С. 10.

⁶⁰ Клеандров М.И. О судебном усмотрении // Российское правосудие. 2007. № 6. С. 15.

политической, социально-экономической обстановкой, сложившейся в обществе. В случаях, когда отсутствуют законные пределы усмотрения, начинают оказывать влияние морально-нравственные установки, ограничения судейского усмотрения, базирующихся на общепризнанных принципах и обычаях»⁶¹. Кроме того, в уголовно-исполнительном праве усмотрение должно учитывать и вопросы достижения целей уголовного наказания.

Определяя сочетание факторов, оказывающих влияние на судейское усмотрение, Н.В. Радутная пишет: «Судейское усмотрение, как правило, связано с толкованием правовой нормы и выбором варианта решения из нескольких альтернатив. Очевидно, что это усмотрение ограничено требованиями правовой системы, что предполагает действия судьи только в этих рамках. Вместе с тем при наличии трудностей в принятии конкретного решения судья использует свой субъективный потенциал – личный опыт и мировоззрение. Сочетание этих факторов и толкование основ права, правовых принципов создаёт условия разрешения даже сложных правовых ситуаций. В качестве средства их решения могут быть использованы и нравственные категории»⁶². Однако отметим, что кроме этого, судья должен обладать знаниями о криминологическом прогнозе поведения различных категорий осужденных.

В юридической литературе имеется вполне обоснованная классификация пределов судейского усмотрения. Так, К.П. Ермакова ведет речь о нормативных, и специальных и пределах судебного усмотрения при применении оценочных категорий⁶³. Наибольший интерес представляют нормативные основы. Автор указывает, что «нормативные пределы усмотрения – это пределы судебного усмотрения, содержащиеся в принципах и нормах права. Наибольшую сложность представляют границы усмотрения

⁶¹ Купцова С.Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: дис. канд. юрид. наук. Пенза, 2017. С. 147.

⁶² Этика судьи / Под ред. Н.В. Радутной. М., 2002. С. 51-52.

⁶³ Ермакова К.П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2009. № 8. С. 91-98.

суда, обусловленные принципами права и не нашедшими детального описания в законе. Суду приходится самостоятельно устанавливать содержание принципа права, полагаясь на содержание смысла закона и обобщения сложившихся знаний в правовой науке, которые раскрывают искомый принцип, на основе чего определяются границы судебного усмотрения.

Примером такого принципа выступает принцип гуманизма в правоприменительной деятельности суда. Усмотрение суда ограничивается установками содержания определённого принципа, соблюдение которого нужно при анализе дела судом»⁶⁴. Солидизируясь с мнением автора, отметим, что рассмотрение принципов уголовно-исполнительного законодательства является актуальным и в вопросах ограничения судебного усмотрения. Именно поэтому они были исследованы в предыдущих параграфах.

Опора судьи на принципы уголовно-исполнительного права позволяет в меньшей степени допустить злоупотребление со стороны судьи. В юридической литературе раскрыты элементы соответствующего злоупотребления: 1) наличие у лица субъективных прав; 2) чрезмерной деятельностью или бездеятельностью по их практической реализации; 3) нарушением пределов реализации права; 4) причинение ущерба личным или общественным интересам; 5) наличием юридических последствий злоупотребления и т.д.⁶⁵.

Отметим, что в литературе к источникам пределов судебного усмотрения отнесены в том числе правовые нормы и судебная практика⁶⁶. Думается, что при реализации вопросов замены наказания на более строгое приоритет за вторым источником.

⁶⁴ Купцова С.Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: дис. канд. юрид. наук. Пенза, 2017. С. 150.

⁶⁵ Погорелова Н.С. Судейское усмотрение в производстве по делам об административные правонарушения: дис. канд. юрид. наук. С. 117.

⁶⁶ Погорелова Н.С. Судейское усмотрение в производстве по делам об административные правонарушения: дис. канд. юрид. наук. С. 119..

Учитывая данные, изложенные в предыдущих параграфах, которые касаются личностных характеристик осужденных, данных об их криминологическом рецидиве, следует также уделить внимание систематическим нарушениям режима осужденными, которые также должны учитываться при рассмотрении вопросов при исполнении приговора. Во внимание будут приняты факты несоблюдения режимных правил при отбывании отдельных наказаний без лишения свободы и условного осуждения, которые обладают преюдициональным характером, то есть повторяются систематически и зачастую тождественны.

Отметим, что еще в 2009 году в Послании Федеральному собранию РФ Президент РФ подчеркнул, что «наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. Уголовное наказание, как на уровне закона, так и стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и потерпевшего. В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случаях неоднократного совершения административного правонарушения»⁶⁷.

Этот факт дал толчок к активной дискуссии и внедрению в нормы действующего уголовного законодательства преюдиции. Однако ученые, представляющие различные научные специальности, дают разные определения рассматриваемому явлению, единый подход отсутствует.

И.О. Грунтов, определяя сущность преюдиции, указывал на связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями⁶⁸.

Интересно по данному поводу мнение З.Э. Эргашевой, согласно которому «сущность административной преюдиции заключается в

⁶⁷ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному собранию РФ от 12.11.2009 года// СПС КонсультантПлюс.

⁶⁸ Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С.26.

трансформации юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленной связью последнего из совершенных лицом деяния с решением (-ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (ые) деяния (-я)»⁶⁹. Кроме того, автор, анализируя данную проблематику, предлагает ввести в оборот новый термин «преступления с административной преюдицией», под которым предлагает понимать «противоправное, общественно-опасное, уголовно наказуемое деяние, виновно совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение в течение определенного законом срока аналогичное правонарушение. Аналогичность деяния означает, что для наступления уголовной ответственности достаточно совершения юридически тождественного правонарушения, предусмотренного диспозицией уголовно-правовой нормы»⁷⁰.

Кроме этого, иные авторы, например, А.Г. Гореликова, отмечает, что «Преюдиция – правило, освобождающее от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором, который признается в ходе производства по другому уголовному делу»⁷¹.

Также мы акцентируем внимание на определении, которым заканчивает свою статью Сибилева Ю.Е. «Преюдиция – это юридическое правило, применяемое в момент возникновения обстоятельств, ранее установленных вступившим в законную силу приговором или иным решением суда (окончательным и обжалованным в кассационном порядке в установленный срок) при разрешении уголовного дела относительно того, имело ли место событие или действие, и не предрешающее виновность лиц»⁷². Это подтверждает то, что в науке уголовно-процессуального права,

⁶⁹ Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 7.

⁷⁰ Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 8.

⁷¹ Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ...канд.юрид. наук. М.2010. С. 12.

⁷² Сибилева Ю.Е. О современных научных подходах к понятию преюдиции. Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013, № 22. С. 114.

гражданского и гражданского процесса эти вопросы активно обсуждаются и, думается, что отдельные идеи могут быть восприняты и при раскрытии преюдиции в уголовно-исполнительном праве. Например, в случаях, когда лицо неоднократно нарушает режимные требования. Об этом говорить вполне разумно, поскольку, по мнению отдельных авторов, преюдиция – это не только судебный приговор, но и «решение, либо административный акт, изданный компетентным органом в установленном законом порядке, о наличии или отсутствии юридического факта или правоотношения, обязательные для суда, разрешающего дело, связанное с ранее разрешенным»⁷³.

Таким образом, резюмируем, что преюдиция может содержаться в материальных и процессуальных нормах УИК РФ. Отметим, что в уголовно-исполнительном праве эти вопросы не так активно обсуждались, в этой связи заслуживает внимания позиция Дениса Сергеевича Даланова. Он считает, что «уголовно-исполнительная преюдиция – применение превентивных мер воздействия, предусмотренных уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством, в качестве предварительного решения, обуславливающего в последующем возможность привлечения осужденного к дисциплинарной и иной ответственности, изменения условий отбывания наказания на более строгие, отмену условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного освобождения, замены наказания на более строгое»⁷⁴. Мы поддерживаем мнение о том, что это преюдиция, поскольку выше уже было отмечено, что в зависимости от отрасли права ее понимание может несколько разниться, быть иным.

Отметим, что оптимальное урегулирование вопросов судебного контроля за исполнением приговора с учетом в том числе преюдиции, позволяет существенно ограничить судебское усмотрение и унифицировать применение норм уголовного и уголовно-исполнительного закона. Анализ

⁷³ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 33-38.

⁷⁴ Даланов Д.С. Уголовно-исполнительная преюдиция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 8.

правоприменительной практики в сфере рассмотрения вопросов о замене наказания показывает, что суды не часто удовлетворяют представления УИИ о замене наказания на более строгое ввиду различных обстоятельств. По нашим данным, этот показатель в Красноярском крае составляет 64 %, в других субъектах Российской Федерации он иной. Следовательно, если соответствующие решения будут находиться в преюдициальной связи с судебными решениями, то рассматриваемый нами вопрос будет окончательно оформлен юридически и позволит избежать увеличения число удовлетворенных представлений УИИ. Решения государственных органов, исполняющих судебные решения, по общему правилу, должны признаваться без дополнительной проверки. Осужденный, допускающий нарушения, предусмотренные в УИК РФ и ч. 5 ст. 53 УК РФ уже является злостным нарушителем в соответствии с законом, судья в этом случае должен лишь решить вопрос о том, следует ли лицо поместить в места изоляции для дальнейшего отбывания наказания, а констатировать это обстоятельство в решении не следует. Эти факты должны проверяться только на предмет относимости и допустимости. То есть, те нарушения, которые совершены осужденным, безусловно, свидетельствуют о том, что он является злостным нарушителем режима, но достаточны ли они для того, чтобы поместить его в места изоляции.

Однако суд по своей инициативе, а также по ходатайству осужденного, его адвоката и прокурора вправе проверить доказанность тех или иных обстоятельств, которые установлены уголовно-исполнительной инспекцией либо вправе отказать в удовлетворении данного ходатайства. В целом такие новеллы идут в унисон с тем, что федеральными законами от 02.07.2013 N 185-ФЗ, 05.04.2013 N 59-ФЗ году были увеличены отдельные полномочия сотрудников УИИ. Таким образом, эти аспекты следует закрепить в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

Так, в ст. 20 УИК РФ необходимо предусмотреть, что «Обстоятельства злостного нарушения осужденного, установленные органами и

учреждениями, исполняющими наказания, принимаются без дополнительной проверки».

Однако чтобы исключить случаи злоупотребления со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при установлении обстоятельств тех или иных нарушений со стороны осужденного, следует в исключительных случаях предоставить суду полномочия по проверке данных, которые приводятся УИИ в качестве фактов, подтверждающих противоправное поведение осужденного.

Для этого, в ч. 2 данной статьи следует отразить, что «В случае возникновения сомнения в законности решений о привлечении лица к дисциплинарной ответственности, суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству осужденного, адвоката или прокурора исследовать обстоятельства, изложенные в представлении. Исследовав фактические обстоятельства по делу и придя к выводу о порочности сведений, послуживших основой для признания, осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания (условного осуждения), судья аннулирует не доказанные факты привлечения к ответственности и отменяет указанные решения должностных лиц о привлечении к ответственности осужденного. Данным решением суда отвергается и преюдициальность незаконных решений контролирующего органа».

Если факты уклонения доказаны, то судья должен заменять наказание осужденным, наиболее склонным к совершению новых преступлений, исходя из индивидуального криминологического прогноза поведения осужденного. Эти вопросы следует предусмотреть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Обратим внимание на картину нарушений со стороны осужденных рецидивистов, отбывающих ограничение свободы и условное осуждение, то есть тех из них, которые совершили преступления в период нахождения на

учете в уголовно-исполнительной инспекции. Более подробно смотрите Таблице № 2.

Таблица № 2. Виды аналогичных нарушений, которые совершены осужденными, совершившими преступление в период нахождения на учете в УИИ

Вид нарушения	Неявка на регистрацию	Отсутствие по месту проживания (пребывания) в определенное время	Отсутствие по месту проживания (пребывания) в определенное время, а также неявка на регистрацию или по вызову инспекции	Неявка на регистрацию, а также изменение места жительства	Неявка на регистрацию, а также выезд за пределы соответствующей территории
Доля в процентах	22,2%	33,3%	11,1%	22,2%	11,1%

Среди лиц, которые нарушали режимные требования в период отбывания наказания, уровень рецидива составил 36,4 %; среди тех, кто не нарушал, – 18 %. Следовательно, данные, представленные в таблице, позволяют понять, что для рецидивоопасных осужденных характерны нарушения, указанные в ней.

Отметим, что к преюдициональным следует относить не только тождественные нарушения, но и иные, которые систематически повторяются. По крайней мере в законодательстве некоторых зарубежных стран такое встречается. Например, в УК Грузии имеется ст. 238.1 «Ношение холодного оружия». Согласно данной норме ношение холодного оружия лицом, на которое повторно было наложено административное взыскание за ношение холодного оружия, или лицом, на которое было наложено административное взыскание за употребление наркотиков, наказывается штрафом или лишением свободы на 6-месячный срок⁷⁵. В этом случае «условием наступления уголовной ответственности может быть не только наличие

⁷⁵ Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 53.

административного взыскания за совершенное ранее аналогичное деяние, но и взыскания за совершенное административное нетождественное правонарушение»⁷⁶.

В дополнение к этому отметим, что к числу рецидивоопасных осужденных, отбывающих ограничение свободы, относятся те, которые осуждены за кражи, угоны, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Следовательно, если имеют место нарушения, предусмотренные в таблице № 1, то лицу следует заменять наказание на более строгое в установленном законом порядке.

Таким образом, исходя из вышеизложенного отметим, что криминологические данные о лице, совершившем преступление, и о нарушениях преюдициального характера позволяют сформулировать определенные ориентиры для судьи при рассмотрении вопросов о возможности (целесообразности) замены наказания на наиболее строгое или отмены условного осуждения. В связи с этим в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2019 года № 58 следует предусмотреть п. 16 и изложить его следующим образом: «Исправительные работы заменяются осужденным за кражи и мошенничества в случае если они не соблюдают требования трудовой дисциплины, злоупотребляют спиртными напитками, страдают от наркотической зависимости, не оказывают поддержку родным и близким в течение отбывания наказания». В этом же пункте постановления необходимо отразить, что «В случае разрешения вопросов о замене исправительных работ в порядке, установленном уголовным законодательством, следует внимательно изучить поведение лица во время отбывания наказания. Особое внимание следует обращать на поведение лиц, отбывающих наказание за злостное уклонение от уплаты

⁷⁶ Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 53.

средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, кражи, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ».

Кроме того, необходимо также включить п. 19.1: «Ограничение свободы заменяется осужденным, отбывающим наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, кражи и угоны, если они не работают, не учатся, злоупотребляют спиртными напитками, страдают от наркотической зависимости, ведут аморальный образ жизни. Особое внимание судам следует обращать на осужденных, которыми совершены нарушения преюдиционального характера, к числу которых отнесены: систематическая неявка на регистрацию, неоднократное отсутствие по месту проживания (пребывания) в определенное время суток, сочетание нарушений в виде отсутствия по месту проживания (пребывания) и неявки на регистрацию или по вызову инспекции; неявка на регистрацию и изменение места жительства; неявки на регистрацию и выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования».

Среди условно осужденных данная картина выглядит следующим образом. Среди рецидивистов значительно количество административных правонарушений и неявок на регистрацию, изменению места жительства, неявки по вызову инспекции, отсутствия по месту проживания (пребывания), а также доля покинувших пределы территории муниципального образования.

В связи с этим целесообразно предусмотреть в вышеуказанном постановлении п. 63¹ и изложить его следующим образом: «Отмена условного осуждения при уклонении от исполнения возложенных на осужденного обязанностей осуществляется в отношении осужденных за преступления против собственности (кражи, грабежи, разбои) в случае если они негативно характеризуются. Особое внимание следует уделять осужденным, которые систематически совершают нарушения преюдиционального характера, к числу которых относятся: не явка на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию, административные правонарушения, изменение места жительства, неявка по вызову УИИ».

Таким образом, разрешение вопросов, связанных со злостным нарушением установленного порядка отбывания отдельных наказаний и иных мер уголовно-правового характера с учетом криминологических данных и правил функционирования преюдиции, позволяет определенным образом сориентировать судей в этих аспектах и выявлять лиц, потенциально склонных к совершению новых преступлений, т.е. входящих в группу риска и вовремя изменять им меру принуждения и тем самым повышать профилактическую функцию непенитенциарного режима.

Кроме того, в юридической литературе предлагается еще один вариант решения данной проблемы – передать отдельные судебские полномочия УИИ. В этом аспекте обращается внимание на ст. 47 УИК РФ, которая ранее была закреплена. А именно: уголовно-исполнительные инспекции при определенных обстоятельствах могли:

- а) запретить осужденному пребывание вне дома в определенное время суток;
- б) запретить осужденному покидать место жительства в выходные дни, а также в период отпуска;
- в) запретить осужденному пребывание в определенных местах района (города);
- г) обязать осужденного до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Думается, что эта законодательная конструкция снова должна быть введена в УИК РФ при исполнении ограничения свободы и условного осуждения. Кроме того, следует предоставить уголовно-исполнительным инспекциям право на сокращение установленных судом ограничений и обязанностей. Также вполне обоснованным считаем возможность прекращения применения Системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (Далее – СЭМПЛ), в случае если с его стороны отсутствуют нарушения порядка отбывания ограничения свободы, но не ранее, чем по отбытии трех месяцев назначенного судом наказания.

Однако, если к осужденному применены такие послабления, но он после этого нарушает режимные требования, то УИИ рассматривает вопрос о применении СЭМПЛ и увеличении количества явок в инспекцию. Если, исходя из конкретных обстоятельств, УИИ приняло решение об этом, то повторно рассчитывать на такие поблажки лицо сможет только тогда, когда истекут сроки, предусмотренные частями 4 и 5 статьи 59 УИК РФ, за исключением обстоятельств необходимости тестирования приборов, ремонта, их снятия в связи с состоянием здоровья лица и иных исключительных обстоятельств, которые влекут невозможность использования электронных устройств. Однако следует заметить, что неприменение такого механизма не препятствует возможности условно-досрочного освобождения.

Для того, чтобы данные правила могли быть воплощены в жизнь, необходимо их отразить в действующем уголовно-исполнительном законодательстве, они будут выглядеть следующим образом.

Необходимо изменить ч. 1 статью 54 УИК РФ, закрепив в ней после слов «применяет установленные законом меры поощрения и взыскания» словосочетание «принимает решение о сокращении и (или) увеличении числа явок на регистрацию осужденного, о снятии (установке) технических средств надзора и контроля, в том числе и в зависимости от поведения осужденного, в порядке, предусмотренном ч. 1 статьи 60 УИК РФ».

А статью 47.1 УИК РФ необходимо дополнить ч. 6¹ следующего содержания: «В ходе отбывания ограничения свободы осужденному, который своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично) причиненный преступлением, уголовно-исполнительная инспекция, не ранее, чем через три месяца, с момента начала отбывания наказания вправе сократить установленную судом периодичность явки на регистрацию, а также прекратить реализацию технических средств надзора и контроля в отношении осужденного. В случае, если после сокращения количества явок на регистрацию и (или) средств снятия

технических средств контроля и надзора, осужденный нарушает порядок отбывания наказания, и в отношении него вынесено предупреждение или официальное предостережение о недопустимости нарушения законности, то инспекция вправе решить вопрос об увеличении количества явок на регистрацию и применению технических средств контроля и надзора».

Кроме того, целесообразно предусмотреть и введение условно-досрочного освобождения для осужденных, которые не нарушали режимные требования и доказали свое исправление. Безусловно, в этом случае при принятии решения судья будет руководствоваться внутренним убеждением, однако выше уже даны рекомендации и судья должен учитывать личностные характеристики осужденного и принимать во внимание индивидуальный прогноз поведения виновного.

Данные новеллы схематично можно представить следующим образом (рисунок 1, рисунок 2, рисунок3).

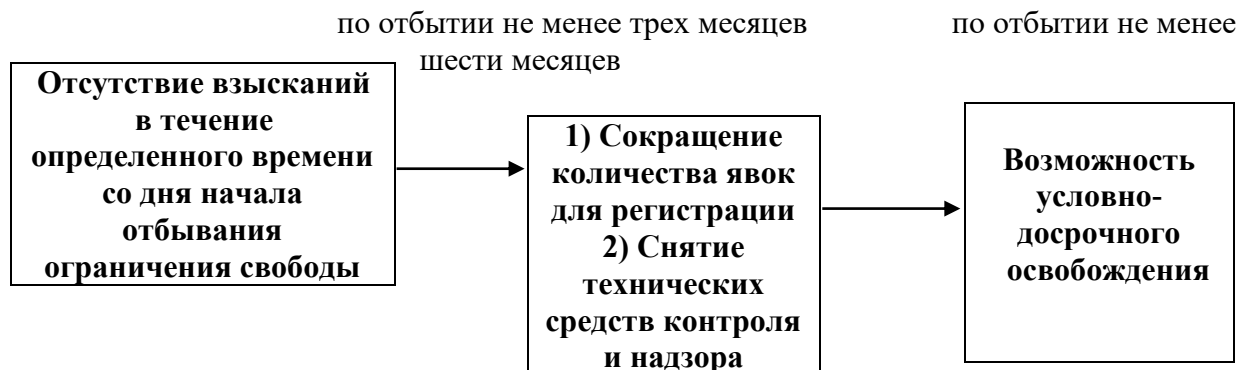

Рисунок № 1. Порядок отбывания ограничения свободы при отсутствии взысканий за нарушение порядка отбывания наказания (вариант, при котором происходит улучшение положения осужденного).

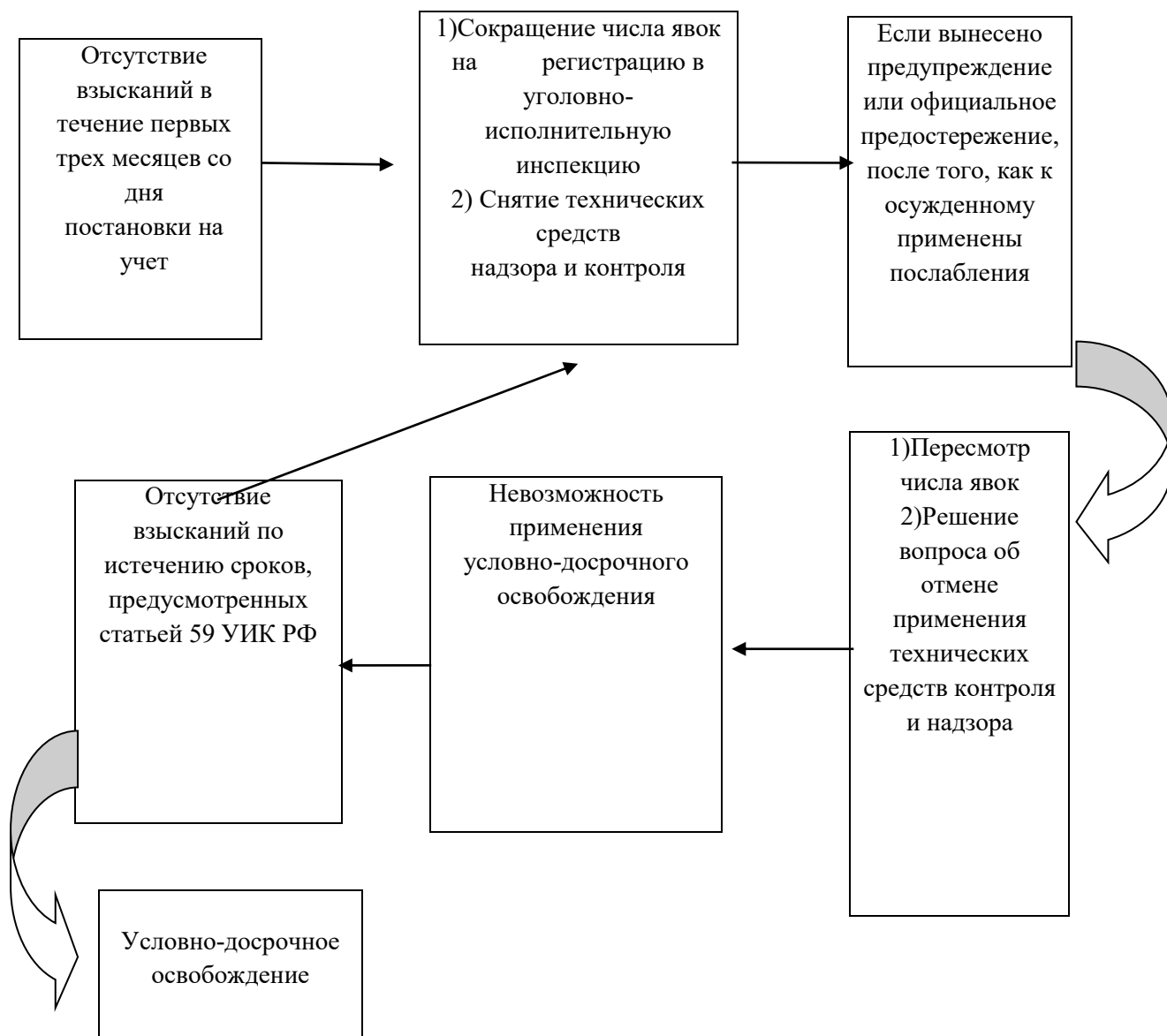

Рисунок № 2. Порядок отбывания ограничения свободы при котором улучшается или ухудшается положение осужденного

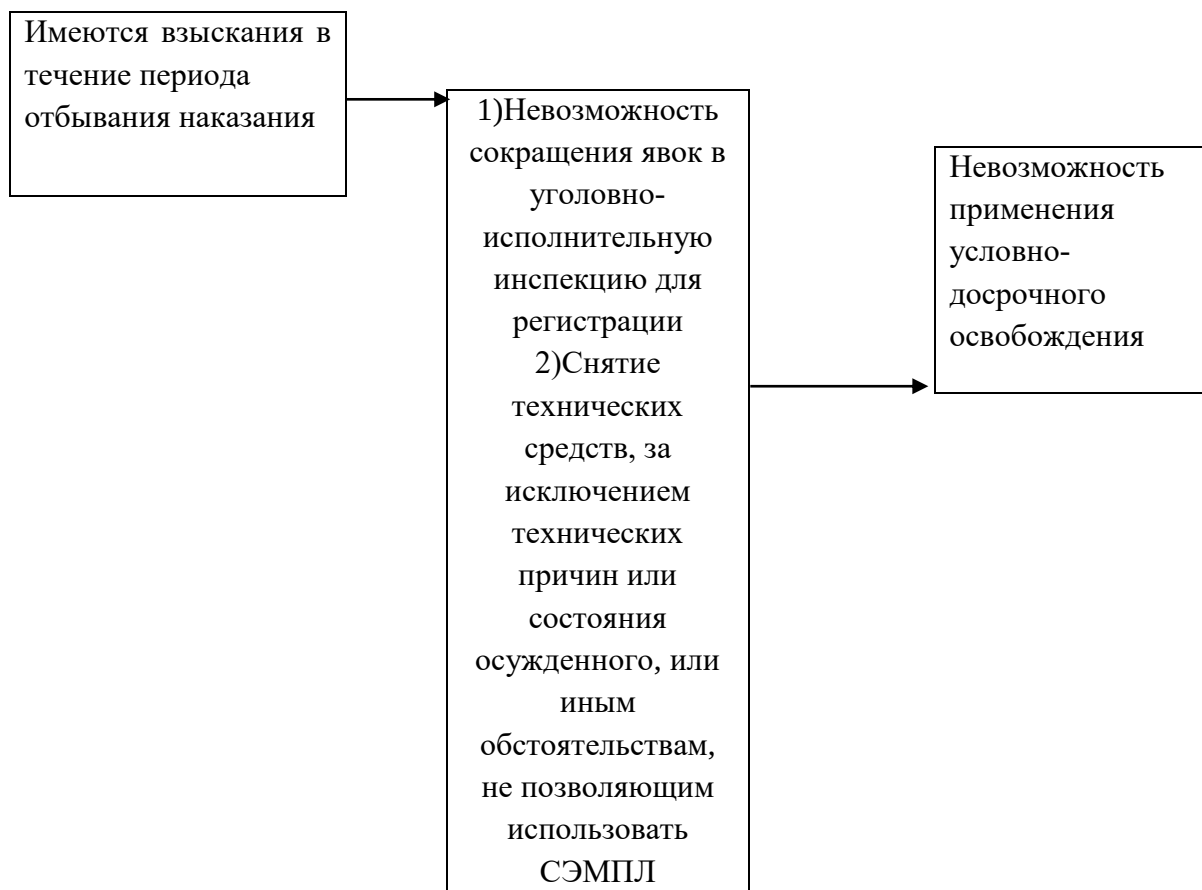

Рисунок № 3. Прядок отбывания ограничения свободы при наличии дисциплинарных взысканий

Следовательно, это позволит в какой-то степени нивелировать вопросы применения судебного усмотрения, связанного с рассмотрением представлений уголовно-исполнительных инспекций при исполнении ограничения свободы, условного осуждения. Безусловно, определенные изменения установленных ограничений и обязанностей в приговоре суда должны иметь место, поскольку с течением времени может меняться поведение осужденного, его взаимоотношения с родными и близкими, а также место работы, график, иные обстоятельства, которые в совокупности существенно сказываются на исправлении лица.

Таким образом, судебное усмотрение в уголовно-исполнительном праве при реализации отдельных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в определенных случаях играет ключевую роль и

может позитивно или негативно сказываться на уровне криминологического рецидива среди различных категорий виновных. Безусловно, должны быть предприняты попытки по его ограничению с учетом того, насколько те или категории осужденных являются рецидивоопасными.

Заключение

По итогу рассмотрения вопросов судейского усмотрения при реализации наказаний без изоляции от общества и иных мер уголовно-правового характера можно сформулировать следующие основные выводы.

Данное явление перманентно находится в поле зрения ученых, однако, пока не выработано единой концепции по данному вопросу.

Несмотря на то, что в различных отраслях права данная тема подробно изучена, в уголовно-исполнительном праве ей уделялось недостаточно внимания. Необходимость анализа прикладных аспектов рассматриваемой темы обусловило то, что в ходе исследования были подробно изучены вопросы определения пределов судейского усмотрения. В юридической литературе их множество. Так, исследователи полагают, что «В своем этимологическом значении предел судейского усмотрения представляет реальную границу, грань за которую судья не должен выходить в вопросах своего усмотрения. Принимая во внимание, что в современной России только начинается формирование судейского права, и механизмы контроля не так развиты, как в странах системы общего права, в языке юридических документов предел судейского усмотрения должен иметь четкие ориентиры, не предполагая своего расширительного толкования»⁷⁷. По мнению П.И. Люблинского, «Судейское усмотрение для справедливого своего применения требует создания законодательных правил для руководства и многочисленных гарантий, препятствующих вырождению его в произвол»⁷⁸. М.И. Клеандров отмечает, что «важную лепту в вопрос об ограничениях судейского усмотрения вносят и этические правила, которыми руководствуется (или не руководствуется) судья. Эти правила формализованы в меньшей степени, а подчас они действуют в неписанной форме и определяются общей моральной атмосферой в каждом конкретном

⁷⁷ Купцова С.Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: дис. канд. юрид. наук. Пенза, 2017. С. 146.

⁷⁸ Люблинский П.И. Судейское усмотрение // Журнал министерства юстиции. 1904. № 10. С. 253.

суде»⁷⁹. Отчасти соглашаясь с этим мнением, отметим, что все-таки круг полномочий судьи должен быть каким-то образом осязаем и очерчен, возможно не только законом, но и, например разъяснениями Верховного Суда РФ. В этой связи в учебном пособии предлагаются рекомендации, которые позволят сократить усмотрение при реализации отдельных наказаний без изоляции от общества, более того, будут способствовать оптимизации процесса применения ограничений и обязанностей к осужденным, состоящим на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях. А именно, изменения коснулись отдельных пунктов Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2019 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Так, следует включить п. 16: «Исправительные работы заменяются осужденным за кражи и мошенничества в случае если они не соблюдают требования трудовой дисциплины, злоупотребляют спиртными напитками, страдают от наркотической зависимости, не оказывают поддержку родным и близким в течение отбывания наказания». В этом же пункте постановления необходимо отразить, что «В случае разрешения вопросов о замене исправительных работ в порядке, установленном уголовным законодательством, следует внимательно изучить поведение лица во время отбывания наказания. Особое внимание следует обращать на поведение лиц, отбывающих наказание за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, кражи, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ».

Кроме того, необходимо также предусмотреть п. 19.1: «Ограничение свободы заменяется осужденным, отбывающим наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, кражи и угоны, если они не работают, не учатся, злоупотребляют спиртными напитками, страдают от наркотической зависимости, ведут аморальный образ жизни. Особое

⁷⁹ Клеандров М.И. О судебском усмотрении // Российское правосудие. 2007. № 6. С. 15.

внимание судам следует обращать на осужденных, которыми совершены нарушения преюдиционального характера, к числу которых отнесены: систематическая неявка на регистрацию, неоднократное отсутствие по месту проживания (пребывания) в определенное время суток, сочетание нарушений в виде отсутствия по месту проживания (пребывания) и неявки на регистрацию или по вызову инспекции; неявка на регистрацию и изменение места жительства; неявки на регистрацию и выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования».

Среди условно осужденных данная картина выглядит следующим образом. Среди рецидивистов значительно количество административных правонарушений и неявок на регистрацию, фактов изменения места жительства, неявки по вызову инспекции, отсутствия по месту проживания (пребывания), а также доля покинувших пределы территории муниципального образования.

В связи с этим целесообразно предусмотреть в вышеуказанном постановлении п. 63¹ и изложить его следующим образом: «Отмена условного осуждения при уклонении от исполнения возложенных на осужденного обязанностей осуществляется в отношении осужденных за преступления против собственности (кражи, грабежи, разбои) в случае если они негативно характеризуются. Особое внимание следует уделять осужденным, которые систематически совершают нарушения преюдиционального характера, к числу которых относятся: неявка на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию, административные правонарушения, изменение места жительства, неявка по вызову УИИ».

Таким образом, комплексное рассмотрение проблемных вопросов судейского усмотрения при контроле за мерами без лишения свободы, позволило выработать ряд рекомендаций судьям и сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций по оптимизации применения ими полномочий в рассматриваемой сфере. Данные предложения сформулированы с учетом отдельных личностных характеристик осужденных и анализа их поведения в

период отбывания наказания и условного осуждения. В связи с этим их выполнение и реализация в повседневной деятельности позволит сократить уровень криминологического рецидива среди подучетных лиц.

Список используемой литературы:

Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека : (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // СССР и международное сотрудничество в области прав человека : документы и материалы. – М., 1989. – 712 с.
2. 2.Конвенция против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : // КонсультантПлюс : справ.правовая система. - Версия Проф. - Электрон.дан. - М., 2019.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : // КонсультантПлюс : справ.правовая система. - Версия Проф. - Электрон.дан. - М., 2019.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации :[Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; 2014. – № 43. – Ст. 5792.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекса Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 16 окт. 2009 г. № 245-ФЗ // Рос.газ. – 2009. – 6 нояб.
7. О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 10 апреля.

8. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» от 16 июня 1997 г. N 729 Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июня 1997 г. N 25, ст. 2947.

9. Приказ Министерства Юстиции Российской Федерации «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» от 11 октября 2010 года № 258. /"Российская газета" № 243, 27.10.2010 г.

10. Приказ Министерства Юстиции Российской Федерации “Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества” от 20 мая 2009 г. № 142./ "Российская газета".

Основная литература

1. Малинин, В. Б. Уголовно-исполнительное право / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. - М.: Издание профессора Малинина, 2018. - 360 с.

2. Матушевский, Р.Г. Уголовно-исполнительное право (с учетом последних изменений в законодательстве). Пособие для подготовки к экзаменам / Р.Г. Матушевский. - М.: Приор, 2014. - 579 с.

3. Мацкевич, И.М. Актуальные проблемы криминологии, юридической психологии и уголовно-исполнительного права. Сборник научных статей / И.М. Мацкевич. - М.: Проспект, 2016. - 701 с.

4. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019.-432 с.

5. Уголовно-исполнительное право России: концепции в развитии: монография для вузов / под ред. В.Н. Орлова, В.Е. Эминова.— М.: Издательство Юрайт, 2019. – 174 с.

6. Уголовно-исполнительное право России: общие начала : монография для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Н.В. Артеменко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: Издательство Юрайт.2019. – 190 с.
7. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / В.И. Селиверстов, В.А. Геранин, В.А. Казакова; Под ред. В.И. Селиверстова. - 7 изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 448 с.
8. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для прикладного бакалавриата / С.М. Зубарев. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 186 с.
9. Фокин, В. М. Уголовно-исполнительное право / В.М. Фокин. - М.: Питер, 2017. - 899 с.
10. 10.Шевцов, Ю. Л. Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь / Ю.Л. Шевцов. - М.: Тетралит, 2013. - 272 с.

Дополнительная литература

1. Абдушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2002. 176 с.
2. Антонов Т.Г. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных и его юридические последствия : автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 23 с.;
3. Антонов Т.Г. Правовая природа преступного уголовно-противоправного поведения и его последствия//Вестник Томского государственного университета. № 327. 2009. С. 100-103.
4. Антонян А.Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 2016. 24 с.
5. Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного Н. по ч. 1 ст. 112 УК РФ к одному году ограничения свободы

19.05.2014 г. мировым судьей судебного участка № 72 в. Свердловском районе г. Красноярск.

6. Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного Т. по ч. 1 ст. 112 УК РФ к одному году четырем месяцам ограничения свободы 9.04.2013 г. мировым судьей судебного участка № 91 в. Центральном районе г. Красноярск;

7. Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного С. по ч. 1 ст. 264 УК РФ к одному году ограничения свободы 19.12.2014 г. Свердловским районным судом г. Красноярск;

8. Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного К. по ч. 1 ст. 238 УК РФ к десяти месяцам ограничения свободы 24.03.2014 г. Свердловским районным судом г. Красноярск.

9. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. 124 с.

10. Бойко Д.В. Законность и усмотрение в правоприменительной деятельности : вопросы теории : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград. 2011. 34 с.

11. Боровкова О.В. «Граница» и «предел» как два способа ограничения // Вестник Томского государственного университета. № 299 (1). июнь. 2007. С. 38-41.

12. Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ...канд.юрид. наук. М.2010. 205 с.

13. Грачева Ю.В. Перспективы существования судейского усмотрения в уголовном праве //Lex russia. 2014. № 8. С. 947-957.

14. Гришко А.Я Судебный контроль за исполнением наказаний и новые Европейские пенитенциарные правила // Российский судья. 2007. № 2. С. -37-41.

15. Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон будущего: направления реформирования// Юридическая наука и правоприменительная практика № 4 (30), 2014 С. 88-93.
16. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. 156 с.
17. Даланов Д.С. Уголовно-исполнительная преюдиция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 19 с.
18. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М.: Рус. яз., 1989.556 с.
19. Ермакова К.П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2009. № 8. (152). С.91-98.
20. Жеребцов А.Н. Чабан Е.А. Административное усмотрение, административный произвол и административное (чиновничье) обыкновение // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 53-58.
21. Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. СПб., 100 с.
22. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности.- М., 1974. 232 с.
23. Келина С.Г., Кудрявцев В Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. 176 с.
24. Керимов ДА. Законодательная техника. Научно-методическое и монография. М., 1998. 136 с.
25. Клеандров М.И. О судебском усмотрении // Российское правосудие. 2007. № 6. С. 4-16.
26. Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций, вып. 2. Советский уголовный закон. Свердловск, 1974. 225 с.
27. Колоколов Н.А., Давыдова И.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2008. № 6. С. 28-38.

28. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. 302 с.
29. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. 287 с.
30. Кудрявцев Ю.В. Норма права как социальная информация. М., 1981. 144 с.
31. Купреев С.С. Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. 2012. № 1. С.8-11.
32. Купцова С.Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. Пенза, 2017. 21 с.
33. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. 53 с.
34. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. 37 с.
35. Маликов М.К. Проблемы усмотрения правоприменителя: природа, признаки, пределы: Тексты лекций. Уфа, 1990. 68 с.
36. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. 54 с.
37. 37.Николюк В.В. Судебный контроль за исполнением приговора // Вестник ОГУ №3 март 2006. С. 130-133.
38. Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2009. 160 с.
39. Пархоменко Д.А. Усмотрение в уголовном праве : автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Москва, 2015. 22 с.
40. Погорелова Н.С. Судейское усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях: дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 173 с.

41. Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар. 2008. 27 с.
42. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному собранию РФ от 12.11.2009 года// СПС КонсультантПлюс.
43. Прокументов Л.М. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном праве РФ // Проблемы теории уголовного наказания и его применения : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Уткина. Томск, 2009. С. 11-14.
44. Рарог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм: Власть и право // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского: Власть и право. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. Вып. 2 (7). С. 376-381.
45. Рахматулин З.Р. Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рахматулин Закир Равильевич. – Томск, 2018. 30 с.
46. Рахматулин З.Р. Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рахматулин Закир Равильевич. – Томск, 2018. 201 с.
47. Российский курс уголовно-исполнительного права. Т. 1. С. 113-118.
48. Сафин Л. Р. Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 222 с.
49. Сибилева Ю.Е. О современных научных подходах к понятию преюдиции. Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013, № 22. С. 111-114.

50. Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебного-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 60-62.

51. Тимофеева Е. А. Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение (злостное уклонение) от отбывания наказания: проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2008. 28 с.

52. Уголовно-исполнительное право : учеб. : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. 584 с.

53. Уголовно-исполнительное право России : учеб. / под ред. В.И. Селиверстова. 2-е изд., переаб. и доп. 448 с.

54. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX– начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А.И. Зубкова. 3-е изд., переаб. и доп. 720 с.

55. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учеб. для вузов / под. ред. М.К. Кислицына. 259 с.

56. Уткин В.А. Отечественная наука уголовно-исполнительного права: очерк истории/Уголовная юстиция № 9.2017. С. 69-77.

57. Уткин В.А. Правовой статус осужденных: законодательное и подзаконное регулирование//Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией В.А. Уткина. 2018. 314 с.

58. Филимонов В. Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. 279 с.

59. Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.

60. Ходжалиев С.А. Основные направления совершенствования криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской Республики)//

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2. С. 103-106.

61. Чорная У.В. Последствия злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. 179 с.

62. Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / Под. ред В.А. Уткина. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. С. 127 с.

63. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 215 с.

64. Этика судьи / Под ред. Н.В. Радутной. М., 2002. 384 с.

Приложения
Приложение 1.

ПРОТОКОЛ
осмотра _____

_____ « ____ » _____ 20 ____ г.
(место составления)

Осмотр начат в _____ ч _____ мин
Осмотр окончен в _____ ч _____ мин

(должность инспектора),

звание, фамилия, инициалы)

в присутствии понятых:

1. _____
(фамилия, имя, отчество

и место жительства понятого)

2. _____
(фамилия, имя, отчество

и место жительства понятого)

с участием _____
(фамилия, имя, отчество каждого лица,

участвовавшего в осмотре, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

в соответствии с п. 41 Приказа Минюста «Об утверждении Инструкции по организации
исполнения наказания в виде ограничения свободы» 11.10.2010 N 258

произвел осмотр _____
(где и чего именно,)

Лица, участвующие в осмотре, были заранее предупреждены о

применении технических средств _____
(каких именно)

Осмотр производился в условиях _____

(погода, освещенность)

Осмотром установлено: _____

(что именно, описываются действия

в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные

обстоятельства; технические средства, примененные в ходе производства осмотра, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были

применены, и полученные результаты)

(подпись понятого)

(подпись понятого)

В ходе осмотра проводилась _____

(фотосъемка, видео-, аудиозапись и т.п.)

К протоколу прилагаются _____

(фотографические негативы и снимки,

киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации,

чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве осмотра)

участники осмотра сделали следующие замечания о его дополнении
и уточнении _____

(указываются процессуальное положение, фамилия и инициалы участника осмотра

и сделанные им дополнения и уточнения к содержанию протокола)

Понятые:

(подпись)

Специалист (эксперт)

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

(подпись)

Инспектор

(подпись)

Приложение 2.

Приложение N 10

к Инструкции по организации
исполнения наказания в виде
ограничения свободы

Рекомендуемый образец

ПОДПИСКА

Я, _____,
(фамилия, имя, отчество)
осужденный "___" _____ 20__ г. _____
(наименование суда)
по ст. _____ Уголовного кодекса Российской Федерации
к _____,
(срок наказания)
ознакомлен с требованиями законодательства и обязуюсь:
являться по вызову уголовно-исполнительной
инспекции для дачи устных
или письменных объяснений по вопросам, связанным с
отбыванием им наказания;
являться в уголовно-исполнительную инспекцию для
регистрации;
не позднее семи дней до дня изменения места
работы и (или) учебы
уведомить об этом уголовно-исполнительную инспекцию (в
случае, когда судом
в отношении осужденного не установлено ограничение
на изменение места
работы и (или) учебы без согласия уголовно-
исполнительной инспекции);
**соблюдать установленные судом ограничения и иные
обязанности и обязательства:**

Я предупрежден, что при невыполнении указанных
требований, нарушении
общественного порядка, отказе от использования в
отношении меня технических

средств надзора и контроля; либо если я скроюсь с места жительства, суд может возложить на меня дополнительные ограничения либо заменить неотбытую часть наказания лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы, отказать в предоставлении условно-досрочного освобождения

Злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, влечет уголовную ответственность по части 1 статьи 314 Уголовного кодекса Российской Федерации, санкцией которой предусмотрено лишение свободы на срок до одного года.

"__" _____ 20__
(подпись осужденного)

Подписку получил:

Начальник (ст. инспектор, инспектор)
уголовно-исполнительной инспекции N _____

(наименование территориального органа УИС) (подпись) (инициалы, фамилия)

"__" _____ 20__ г.

Приложение 3.

Приложение N 11
к Инструкции по организации
исполнения наказания в виде
ограничения свободы
Образец

ПАМЯТКА осужденному к ограничению свободы

1. Согласно части 1 статьи 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК) наказание в виде ограничения свободы отбывается осужденным по месту его жительства.

2. В соответствии с частью 2 статьи 47.1 УИК осужденный в течение трех суток после получения от уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ) официального уведомления обязан явиться в УИИ по месту жительства для постановки на учет.

3. На основании статьи 49 УИК срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, исчисляется со дня постановки осужденного на учет УИИ. В этот срок засчитывается время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения из расчета один день пребывания под стражей за два дня ограничения свободы.

Срок ограничения свободы при назначении этого наказания в качестве дополнительного, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения. При этом время следования осужденного из исправительного учреждения к месту жительства или пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы из

расчета один день за один день.

В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин.

4. Согласно части 1 статьи 60 УИК для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденного могут быть использованы аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля.

5. В соответствии с частями 2 и 3 статьи 50 УИК осужденный к наказанию в виде ограничения свободы обязан:

соблюдать установленные судом ограничения и обязанности;

являться по вызову УИИ для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания;

не позднее семи дней до дня изменения места работы и (или) учебы уведомить об этом УИИ (в случае, когда судом в отношении осужденного не установлено ограничение на изменение места работы и (или) учебы без согласия УИИ).

6. Согласно части 1 статьи 58 УИК нарушениями порядка и условий отбывания наказания являются:

неявка без уважительных причин осужденного в УИИ для постановки на учет;

несоблюдение без уважительных причин осужденным установленных судом ограничений;

неявка осужденного в УИИ по вызову без уважительных причин для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания;

неявка без уважительных причин осужденного в УИИ для регистрации;

нарушение общественного порядка, за которое

осужденный был привлечен к административной ответственности;

неуведомление в срок не позднее семи дней до дня изменения места работы и (или) учебы об этом факте УИИ (в случае, когда судом в отношении осужденного не установлено ограничение на изменение места работы и (или) учебы без согласия УИИ) .

7. В соответствии с частями 2 и 3 статьи 58 УИК за перечисленные выше нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания УИИ применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения. За совершение осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения любого из указанных выше нарушений УИИ применяет к нему меру взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений.

Если в течение одного года со дня наложения взыскания не будет применено новое взыскание, осужденный считается не имеющим взыскания.

В случае нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности дополнения ранее установленных осужденному ограничений, начальник УИИ может внести в суд соответствующее представление.

8. На основании части 4 статьи 58 УИК злостно уклоняющимся от отбывания наказания признается:

осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений;

осужденный, отказавшийся от использования в отношении него технических

средств надзора и контроля;

скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней;

осужденный, не прибывший в УИИ по месту жительства в соответствии с предписанием о выезде к месту жительства с указанием маршрута следования и времени явки в УИИ, выданным ему администрацией исправительного учреждения (при освобождении из исправительного учреждения).

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания либо избранного в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы в соответствии со статьей 80 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК), УИИ вносит в суд представление о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, влечет уголовную ответственность по части 1 статьи 314 УК, санкцией которой предусмотрено лишение свободы на срок до одного года.

9. Злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток (часть 6 статьи 58 УИК).

10. На основании подпункта 4 статьи 15 Федерального закона от 15.08.1996 N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" право на выезд из Российской Федерации лица, осужденного к ограничению свободы, может быть

ограничено до отбытия наказания или до освобождения от наказания.

11. В соответствии с частью 1 статьи 54 УИК осужденному оказывается помощь в трудоустройстве.

12. Согласно статье 57 УИК за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе УИИ может применить к осужденному следующие меры поощрения:

благодарность;

досрочное снятие ранее наложенного взыскания (не ранее трех месяцев со дня наложения предупреждения и не ранее шести месяцев со дня наложения официального предостережения);

разрешение на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней;

разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования.

При соблюдении порядка и условий отбывания ограничения свободы, в случае выполнения частично или полностью взятых на себя обязательств к лицу может быть применено судом условно-досрочное освобождение в порядке, предусмотренном статьей 79 УИК РФ.

Ознакомил:

(должность, звание)	(подпись)	(инициалы, фамилия)
---------------------	-----------	---------------------

"__" _____ 20__ г.

**Постановление суда в котором отказано в удовлетворении
представления уголовно-исполнительной инспекции**

№ 4/15А-4/2012

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Череповец 17 сентября 2012 года.

Череповецкий федеральный городской суда Вологодской области в составе:

Председательствующего судьи: Ширяева А.Д.

С участием помощника прокурора: Семенцовой Н.А.

Представителя ФКУ «УИИ филиал № 2»: Рябкиной Е.Б.

Осужденной: Морозовой Л. В.

Адвоката: Попова Г.И. у<адрес> ордер №

При секретаре: Кубли Н.А.

Рассмотрев в открытом судебном заседании представление ФКУ «филиала № 2 УИИ» УФСИН РФ по ВО о замене не отбытой части наказания в виде ограничения свободы лишением свободы М. Л. В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженки < >, проживающей в <адрес>, < >, осужденной 17 ноября 2011 года мировым судьей Вологодской области по судебному участку № 66 к 10 месяцам ограничения свободы; постановлением Ч. городского суда от 11 мая 2012 года дополнены ранее установленные ограничения, ограничением – не покидать место жительства в ночное время с 23 часов 00 минут до 06 часов 00 минут,

у с т а н о в и л:

Начальник филиала № 2 по г.Ч. ФКУ УИИ УФСИН России по Вологодской области ходатайствует о замене не отбытой части наказания в виде ограничения свободы лишением свободы осужденной М.Л.В. Из представления усматривается, что приговор в отношении М. Л.В. поступил на исполнение в УИИ ДД.ММ.ГГГГ. Ей был разъяснен порядок отбывания наказания, она ознакомлена с обязанностями – являться по вызову УИИ для

дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием наказания, один раз в месяц являться на регистрацию в УИИ; соблюдать установленные судом ограничения – не выезжать за пределы территории <адрес>, не менять место жительства или пребывания без согласия УИИ. При этом она была предупреждена, что за несоблюдение данных требований, на нее могут возложить дополнительные ограничения, либо заменить не отбытую часть наказания лишением свободы, о чем имеется письменная подписка от ДД.ММ.ГГГГ. М.Л.В. допустила нарушение установленного порядка отбывания наказания – постановлением от ДД.ММ.ГГГГ привлечена к административной ответственности за нарушение общественного порядка по ст.20.21 КОАП РФ. М. Л.В. факт правонарушения признала, ДД.ММ.ГГГГ письменно предупреждена. ДД.ММ.ГГГГ при проверке М. Л.В. по месту жительства было установлено, что она не проживает третьи сутки по адресу: <адрес>. Получены объяснения от брата М.Л.В. – Т. Факт нарушения ограничения, установленного судом признала, ДД.ММ.ГГГГ вынесено письменное предостережение о недопустимости дальнейших нарушений порядка и условий отбывания наказания, ознакомлена с постановлением о нечете в срок наказания времени, в течение которого осужденная отсутствовала по месту жительства. За допущенные нарушения постановлением Ч. городского суда от 11 мая 2012 года дополнены ранее установленные ограничения, ограничением – не покидать место жительства в ночное время с 23 часов 00 минут до 06 часов 00 минут. Однако, М. Л.В. соответствующих для себя выводов не сделала и вновь продолжает уклоняться от отбывания наказания, а именно: М. Л.В. допустила нарушение установленного порядка отбывания наказания, выразившееся в том, что была привлечена к административной ответственности за нарушение общественного порядка: ДД.ММ.ГГГГ по ст. 20.21 КоАП РФ. В связи с чем, ДД.ММ.ГГГГ осужденная была вызвана в инспекцию для объяснения по поводу допущенного нарушения. В назначенное время М. Л.В. не явилась по вызову в инспекцию. ДД.ММ.ГГГГ

осужденная явилась в инспекцию и подтвердила, что действительно ДД.ММ.ГГГГ привлекалась к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ, ДД.ММ.ГГГГ не явилась в УИИ без уважительных причин. ДД.ММ.ГГГГ начальником филиала № 2 по г. Ч. ФКУ УИИ УФСИН России по Вологодской области вынесено постановление в отношении Морозовой Л.В. о применении в отношении осужденной технических средств надзора и контроля. В этот же день по месту жительства осужденной М. Л.В. было установлено стационарное контрольное устройство (СКУ). По средствам контроля СКУ СЭМПЛ было установлено, что М. Л.В. покидала место жительства в период с 23 часов до 06 часов, чем допустила нарушение установленного судом ограничения - не покидать место жительства в ночное время с 23 часов до 6 часов: -ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 12 мин до ДД.ММ.ГГГГ до 01 час.00 мин.; -ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 29 мин. до ДД.ММ.ГГГГ до 06 час. 29 мин; -ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 26 мин. до 23 час. 43 мин; -ДД.ММ.ГГГГ с 00 час. 25 мин до 00 час.43 мин. В ходе беседы ДД.ММ.ГГГГ М. Л.В. факты нарушений признала, пояснила, что с ДД.ММ.ГГГГ ночевала у подруги, в остальных случаях возможно выходила в коридор за пределы квартиры.. ДД.ММ.ГГГГ с 23 час.29 мин. до ДД.ММ.ГГГГ 06 час. 30 мин., ДД.ММ.ГГГГ с 23 час.27 мин. до ДД.ММ.ГГГГ 00 час. 30 мин. В ходе беседы ДД.ММ.ГГГГ М. Л.В. факты нарушений признала, пояснила, что с ДД.ММ.ГГГГ ночевала у подруги, а ДД.ММ.ГГГГ ходила встречать подругу. ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 08 мин. до 23 час.13 мин, ДД.ММ.ГГГГ с 02 час. 39 мин до 02 час. 55 мин., с 04 час. 54 мин. до 05 час. 01 мин., и с 05 час. 28 мин до 05 час. 32 мин. В ходе беседы ДД.ММ.ГГГГ М. Л.В. факты нарушений признала, пояснить отказалась. - ДД.ММ.ГГГГ с 02 час. 29 мин. до 02 час. 38 мин. и с 05 час. 33 мин до 06 час. 03 мин. -ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 18 мин до ДД.ММ.ГГГГ 06 час. 19 мин., -ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 13 мин. до ДД.ММ.ГГГГ 00 час. 36 мин., -ДД.ММ.ГГГГ с 01 час. 34 мин. до 02 час. 30 мин. -ДД.ММ.ГГГГ с 01 час. 10 мин. до 06 час. 10 мин. - ДД.ММ.ГГГГ с 00 час. 46 мин. до 00 час. 46 мин. и с 23 час. 40 мин.до 23 час. 46 мин. В ходе

беседы ДД.ММ.ГГГГ М. Л.В. факты нарушений признала, пояснить, где ночевала отказалась. ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 15 мин. до ДД.ММ.ГГГГ 03 час.12 мин., ДД.ММ.ГГГГ с 23 час.55 мин. до ДД.ММ.ГГГГ 06 час.20 мин., ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 14 мин. до ДД.ММ.ГГГГ 01 час.04 мин., ДД.ММ.ГГГГ с 23 час.11 мин. до ДД.ММ.ГГГГ 06 час.11 мин. ДД.ММ.ГГГГ с 23 час.55 мин. до ДД.ММ.ГГГГ 00 час.36 мин. ДД.ММ.ГГГГ с 23 час.14 мин. до 23 час. 25 мин., ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 49 мин. до 23 час.58 мин. В ходе беседы ДД.ММ.ГГГГ М. Л.В. факты нарушений признала, пояснить отказалась. - ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 04 мин. до 23 час. 11 мин. и с 23 час.18 мин до23 час. 38 мин. В ходе беседы ДД.ММ.ГГГГ М. Л.В. факты нарушений признала, пояснила, что возможно выходила в коридор. Постановлением Череповецкого городского суда от 06 августа 2012 года представление уголовно-исполнительной инспекции о замене М. Л.В. не отбытого срока ограничения свободы лишением свободы оставлено без удовлетворения. Однако, М. Л.В. соответствующих для себя выводов не сделала и вновь продолжает уклоняться от отбывания наказания, а именно допустила нарушение установленного судом ограничения - не покидать место жительства в ночное время с 23 часов до 6 часов: - ДД.ММ.ГГГГ с 23 час. 58 мин. до ДД.ММ.ГГГГ 06 час. 28 мин., не находилась по месту жительства. В ходе беседы ДД.ММ.ГГГГ М. Л.В. факты нарушений признала, пояснила, что с ДД.ММ.ГГГГ ночевала у подруги. В судебном заседании осужденная М. Л.В. с представлением начальника филиала № УИИ не согласилась. Пояснила, что более нарушений не допустит. Представитель филиала № 2 «ФКУ УИИ УФСИН по ВО» представление поддержала, пояснив, что М. Л.В. злостно уклоняется от отбывания наказания, так как после вынесенного предостережения допустила повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы. На ДД.ММ.ГГГГ осужденная М. Л.В. имеет не отбытый срок ограничения свободы < > дней. Адвокат просит ходатайство УИИ оставить без удовлетворения, привел свои доводы. Суд, изучив представленные материалы, заслушав адвоката,

представителя филиала № 2 «ФКУ УИИ УФСИН по ВО», поддержавшего представление, заключение прокурора, полагающего представление необходимо оставить без удовлетворения, считает, в удовлетворении представления начальника филиала № 2 «ФКУ УИИ УФСИН по ВО» в отношении М. Л.В. следует отказать, поскольку остался незначительный срок для отбытия установленного наказания, подсудимой допущено нарушение лишь одного ограничения- не покидать место жительства в ночное время с 23 часов до 6 часов, кроме того, подсудимая заверила, что в оставшийся срок отбытия наказания более нарушений не допустит. На основании изложенного, руководствуясь ст. 74 ч. 3 УК РФ, 396-397 УПК РФ,

П о с т а н о в и л:

Представление начальника филиала № 2 «ФКУ УИИ УФСИН по ВО» в отношении М. Л. В. ДД.ММ.ГГГГ - **оставить без удовлетворения.** Постановление может быть обжаловано в Вологодский областной суд через Ч. городской суд в течение 10 суток со дня оглашения.

З.Р. Рахматулин

Монография

**УСМОТРЕНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ
ОСУЖДЕНИИ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Ачинский филиал ФГБОУ ВО
«Красноярский государственный аграрный университет»
662150, Красноярский край г. Ачинск, ул. Коммунистическая, 49
<http://afkras.ru/>; e-mail: kras.gau@mail.ru